

Лютер М. Магнификат (Песнь Богородицы) в переводе с комментариями

1521 г.

Луки 1, 46 Величит душа Моя Господа,

46 Величит душа Моя Господа, 47 И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, 48 Что призрел Он на смирение[2] Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды 49 Что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; 50 И милость Его в роды родов к боящимся Его; 51 Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; 52 Низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; 53 Алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; 54 Воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, 55 Как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века.

Предисловие и вступление

Чтобы понять эту святую хвалебную песнь, заметим, что славная Дева Мария говорит, просвещенная и наученная Святым Духом. Потому что никто не понимает Бога и Слово Божье правильно, если не дано ему Духом Святым. Никто не получает от Духа, пока не испытает и не почувствует. Этому учит нас Дух Святой в Своей школе, вне которой всё - пустая болтовня.

Когда Святая Дева узнала, что Бог сотворил ей величие, несмотря на её малость, недостойность, бедность и презренность, она благодаря Святому Духу обрела великую мудрость и знание о том, что Бог есть Господь, возвышающий униженное и унижающий возвышенное, разрушающий построенное и созидающий разрушенное.

Как Бог в начале сотворил мир из ничего, за что называется Творцом и Всемогущим, так неизменно действует Он и сейчас, и все Его творения до конца мира устроены так, что Он из ничтожного, малого, презренного, бедного, мертвого делает драгоценное, высокое, блаженное и живое. И наоборот: все, что драгоценно, почитаемо, блаженно, живо, Он делает малым, презренным, бедным и мертвым.

Ни одна тварь не способна творить из ничего. По словам Даниила, глаза Бога направлены вниз, а не вверх (песнь трёх отроков в печи огненной): "Ты сидишь выше херувимов и зриаешь в глубины"[3]. "Высок Господь: и смиренного видит, и гордого узнает издали" (Пс. 137:6). "Кто, как Господь, Бог наш, Который, обитая на высоте, приклоняется, чтобы призирать на небо и на землю?" (Пс. 112:5-6). Он - Всевышний, и выше Него нет ничего, поэтому Он не может смотреть ввысь, и вокруг Себя смотреть не может, потому что Ему нет равных. Он смотрит внутрь Себя или вниз, и чем ниже кто-то, тем лучше Он его видит.

Но мир и человеческий глаз устроены иначе: они глядят только вверх, всегда возносятся. Как говорится в Притчах 30:12, "есть род - о, как высокомерны глаза его и как подняты ресницы его!" Мы постоянно видим, как кто-то устремляется к почету, могуществу, богатству, учености, хорошей жизни, старается приблизиться к великим и высокопоставленным, которых все любят, которым с радостью служат. Каждый хочет приобщиться к их высоте. Однако, праведными в Писании названы лишь немногие князья и цари.

И напротив: никто не хочет смотреть вниз, где бедность, бесчестье, нужда, стенания и страх. От таких людей все отвращаются и бегут, их стыдятся, их бросают в беде, им никто не помогает, не защищает, чтобы они тоже смогли стать чем-то. Им приходится оставаться среди униженной и презираемой массы. Среди людей нет творца, который бы сделал нечто из ничего. Однако, Павел в Рим. 12:16 учит: "Не высокоумствуйте, а последуйте смиренным".

Один только Бог взирает в глубины, на нужду и стенания. Он близок всем униженным. Как говорится в 1 Петра 5:5, "Бог гордым противится, а смиренным дает благодать". За это Ему воздают любовь и хвалу. Никто ведь не может хвалить Бога, если прежде не полюбит Его. Никто не может любить Его, пока не узнает. Никто не может узнать Его иначе, чем через дела, которые Он являет нам лично или через других людей. Когда же мы познаём, что Он - Бог, взирающий в глубины, помогающий бедным, презираемым, несчастным,

страждущим и покинутым, тогда сердце наше исполняется любовью и блаженством, прыгает от удовольствия, которое нашло в Боге. В одно мгновение Дух Святой дает нам великое знание и радость.

Потому Бог и возложил на всех нас смерть, дал возлюбленным своим детям христианам крест Христов с бесчисленными страданиями и лишениями. Да, Он попускает им временами впадать в грех, чтобы взирать в еще большие глубины, больше помогать, больше творить дел, показать Себя истинным Создателем, Которому подобает любовь и хвала. Но мир с его гордыми глазами противится Богу и препятствует Его деятельности и помощи, мешает познавать, любить и хвалить Его, крадет у Него славу, а у себя - радость, веселье и блаженство. Поэтому Бог бросил Своего единственного возлюбленного Сына Христа в бездну страданий, и в Нем показал, куда направлены Его взгляд, дело и помощь, каковы Его природа, совет и воля. Поэтому Христос, перенесший всё, вовеки пребывает в исповедании, любви и хвале у Господа. Как говорит Псалом 21:7, "Ты ... возвеселил его радостью лица Твоего". Это означает, что Он видит и исповедует. Псалом 45:18 тоже говорит, что святые будут заняты лишь прославлением Бога на небесах за то, что Он призрел на них в унижении, позволил им исповедовать, любить и славить Себя.

Нежная Мать Христова делает то же. Своим примером и словами она учит правильно исповедовать, любить и прославлять Бога. Она с радостным сердцем славит Его за то, что Он призрел на неё, несмотря на её ничтожество, из чего можно заключить, что у неё были бедные и незнатные родители. Простоты ради заметим: в Иерусалиме и многих других городах без сомнения были дочери священников и советников, богатые, красивые, молодые, образованные, почитаемые всеми людьми (как сейчас дочери королей, князей и богачей). Но Мария даже в родном Назарете не принадлежала к семье правителей. Она была дочерью простых, бедных людей, которых никто не почитал и не уважал. Для соседей и их дочерей она была всего лишь работницей, присматривающей за скотом и домом. Её уважали не больше, чем в наше время уважают бедную служанку, делающую в доме, что прикажут.

Исаия пророчествовал так: "И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; И почиет на нем Дух Господень..." (Ис. 11:1 и далее). Корень - это род Иессея или Давида, отрасль - Дева Мария, а ветвь - Христос. Как невозможно представить, что из сухого, гнилого ствола и корня произрастет прекрасный отросток, так невозможно было предположить, что Мария, дева, станет матерью такого Младенца. Я думаю, она была названа отраслью и корнем не только потому, что сверхъестественным образом, сохранив девство, стала матерью, как если бы из мертвого пня вырос живой ствол, но и потому, что царский род Давидов в силе, богатстве и счастье процветавший во времена Давида и Соломона, был почитаем в мире. Но ко времени пришествия Христа священники присвоили эту честь и стали править сами, а царский род Давидов оказался в бедности и презрении, как мертвый пень, не имея надежды, что из него снова произойдет славный царь. Но вот, в самый неожиданный момент, является Христос, рождается от презренного ствола, от бедной девы. Ветвь и цвет произрастают от той, которую дочери Анны и Каиафы не сочли бы достойной служить им.

Итак, Божьи дела и глаза направляются в глубины, а человеческое лицо и дела - только вверх.

Такова причина этой хвалебной песни. Рассмотрим же ее теперь подробно.

Величит душа моя Господа

Эти слова рождаются от горячей и безграничной радости, возносящей разум и жизнь Марии в Духе. Она не говорит "я величу Бога", но "величит душа моя", как если бы сказала: "Вся моя жизнь и все чувства купаются в Божьей любви, исполнены хвалой и высшей радостью, так что я уже не властна на собой, но вознесена более, чем если бы возносилась, хваля Господа". Так происходит со всеми, кто Духом исполняется божественной сладости и кто чувствует больше, чем может сказать. Ибо нет заслуги человека в том, что он хвалит Бога с радостью. Это скорее радостное подчинение Божественной силе, которое можно познать не через слова, а только на собственном опыте, как говорит Давид в Псалме 33:9:

"Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповает на Него". Сначала вкушение, а потом видение, потому что нельзя познать этого, не испытав на собственном опыте и не почувствовав. Никто не может прийти к этому, если не доверится Богу всем сердцем, находясь в унижении и нужде. Поэтому Давид сразу добавляет: "блажен человек, который уповает на Него", ибо он почувствует действие Божественной силы, ощутит сладость и через это все познает и поймет.

Взвесим теперь каждое слово. Первое: "моя душа". Писание разделяет человека на три части. Это видно у Апостола Павла: "Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целостности да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа" (Фесс. 5:23). Каждая часть вместе со всем человеком разделяется на две другие части, называемые дух и плоть. Это разделение не по естеству, а по свойству. Естество разделяется на три части - дух, душу и плоть. Все это может быть хорошим или дурным, то есть, духовным или плотским, но речь пока не об этом.

Первая часть, дух, - это высшая, глубочайшая, благороднейшая часть человека, благодаря которой он может постигать непостижимое, невидимое, вечное. Короче говоря, это дом, в котором живет вера и Слово Божье. Об этом говорит Давид в Пс. 50:12: «дух правый обнови внутри меня», то есть, «дай мне искреннюю, сильную веру». И наоборот, о неверующих он говорит в Пс. 77:37: «Сердце же их было неправо пред Ним, и они не были верны завету Его».

Вторая часть, душа, - тот же дух по природе, но выполняющий другую задачу. Она оживляет тело, действует через него, и в Писании часто называется «жизнь». Дух может жить и без тела, тело же не может жить без духа. Дух не прекращает свою деятельность даже во сне. Его действие постижимо, его можно распознать и уразуметь. Разум - это свет в доме. Однако если им не управляет дух, просвещенный высшим светом веры, заблуждения почти неизбежны. Разум слишком слаб, чтобы иметь дело с божественными вещами.

В Писании этим двум частям - духу и душе - приписываются разные свойства, такие как мудрость и способность к познанию. Мудрость - духу, познание - душе. Еще упоминается ненависть, любовь, желание, отвращение и тому подобное.

Третья часть - это тело с его членами. Оно воплощает то, что познает душа и во что верит дух. Возьмем пример из Писания: Моисей сделал скинию с тремя отделениями. Первое называлось "святая святых", там живет Бог и нет света. Второе - "святилище", там стоял светильник с семью ветвями и лампадами. Третье, "преддверие", которое располагалось, вероятно, под открытым небом. Это все - образ человека-христианина. Его дух - святая святых, жилище Бога в темной вере. Ибо он верит в то, чего не видит, не ощущает и не может постигнуть. Его душа - святилище, где семь лампад, то есть разум, знания и способность познавать вещественное, видимое. Его тело - преддверие, оно открыто, и все видят его дела и жизнь.

Павел в 1 Фесс. 5:23 просит Бога, Который есть Бог мира, сделать нас святыми не частично, но целиком и полностью, чтобы дух, душа и тело были святы. О побудительной причине этой молитвы можно много говорить. Скажу кратко: если дух не свят - ничего не свято. Наибольшие разногласия и опасности связаны с понятием святости духа, которая находится единственно в области веры, потому что, как уже говорилось, дух имеет дело с вещами непостижимыми. Лжеучителя только запутывают дух. Одни проповедуют дела, другие - способы стать благочестивым. Поскольку дух здесь не принимается во внимание, он бездействует, следует за внешними делами, думая через них сделаться благочестивым. Тогда сразу исчезает вера, и дух становится мертв перед Богом.

В результате появляются разнообразные секты и ордена. Одни идут в картезианцы, другие - в босоногие монахи. Каждый хочет - с помощью поста ли, молитвы ли, других ли дел - стать святым. Только эти дела и ордена избираются самовольно, они не заповеданы Богом, а выдуманы людьми. К тому же в них никогда не поощряют веру, а учат полагаться на дела, до тех пор, пока не начнутся разделения, пока один не захочет стать лучшим, более уважаемым, чем другой, как делают наши знакомые, хвлясь и раздуваясь. Павел выступает

против таких «святых от дел» и лжеблагочестивых учителей, говоря, что Бог есть Бог мира и единства, чего не могут вместить эти разобщенные, немиролюбивые святые. Они должны оставить свои дела, собраться вместе в духе и вере и признать, что дела несут только разобщенность, грех и недовольство. Вера же делает людей благочестивыми, едиными и миролюбивыми. Как говорится в Псалме 132:1, "как хорошо и как приятно жить братьям вместе /в согласии/[4]!"

Не будет мира, пока не начнут учить, что не внешние дела, а вера делает человека благочестивым, праведным и блаженным. Это - уверенность в обетованной, невидимой благодати Божьей, о чем я уже говорил в проповеди о добрых делах. Где нет веры, там остаются только дела, ведущие к разобщенности. Поэтому Павел в 1 Фес. 5:23 не останавливается на словах "ваш дух и душа", а продолжает: "во всей целости". В этом вся суть. Он как будто говорит: «Не дайте никакому учению о делах запутать вас. Только верующий дух имеет все. Только вера духа важна». Пусть Бог сохранит в вас этот дух, наследующий всё, и убережет от лжеучений, в которых дерзновение к Богу основывается на делах. Это - ложные утверждения, потому что их основой не является Божья милость.

Если всё наследующий дух сохраняется, тогда душа и тело пребывают без заблуждения и злых дел. Невозможно, чтобы при неверующем духе душа и вся жизнь не впали бы в грех и заблуждение. Это случится даже при наличии самых добрых намерений и чувств, при всей кажущейся правоте. Эти заблуждения и ложное "хорошее самочувствие" души делают все дела плоти злыми и заслуживающими проклятия, пусть даже кто-то до смерти постится или сотворит дела всех святых. Поэтому Бог в первую очередь должен хранить дух, а потом душу и тело, чтобы наши дела и жизнь не были напрасны, чтобы мы стали истинно святыми, свободными не только от явных грехов, но и от ложной видимости добрых дел.

Пока довольно объяснений к словам "душа" и "дух". Они встречаются в Писании очень часто. Далее идет слово "магнификат", что означает "величит", "возносит", "придает большое значение". Это относится к Тому, кто имеет власть, знание и силу творить великие дела, о которых говорится в этой хвалебной песни. Как название данной книги указывает на ее содержание, так и Мария словом "магнификат" показывает, о чем говорится в её песни. Это великие дела Божьи: укрепление веры, утешение всех малых и устрашение всех великих на земле. Для нас эта песнь также должна иметь тройной смысл, ибо она пела её не себе одной, а всем нам, чтобы мы повторяли за ней.

Великие дела Божьи не испугают и не утешат, если не верить, что Бог может творить великие дела. Нужно также верить, что Он хочет творить их и делает это из любви. Однако нельзя думать, что он сотворит великое с другими, но не с тобой. Нельзя исключать себя из божественного замысла, как делают те, кто, обладая властью, не боится Бога, и те, кто в несчастье малодушно опускает руки. Такая вера - ничто, она мертва. Она как сон, навеянный сказкой. Ты же должен безо всяких колебаний и сомнений иметь перед глазами Божью волю о себе и верить, что с тобой Он тоже сотворит великие дела. Такая вера живет в человеке и изменяет его. Она заставляет бояться, когда ты высок, и утешает, когда ты унижен. Чем ты выше, тем больше ты должен бояться, и чем больше ты унижен, тем больше можешь утешаться. Такого не найти ни в одной другой "вере". Как вести себя в смертельной опасности? Нужно верить, что Он не только может, но и хочет тебе помочь. Несказанно великое дело то, что ты спасаешься от вечной смерти, становишься вечно блаженным и чадом Божьим. Эта вера имеет власть надо всем. Только она, говорит Христос, существует и познает божественные дела, а потом и божественную любовь, учит человека славить и воспевать Бога, величить Его.

Мы не делаем Бога великим, поскольку он неизменен, мы величим Его в своем познании и восприятии за Его благость и милость. Поэтому святая Мать не говорит "мой голос" или "мои уста", "мой разум" или "моя воля" величат Господа. Многие громко славят Бога, проповедуют драгоценными словами, говорят о Нем, устраивают диспуты, пишут и рисуют. Многие размышляют о Нем, стремятся к Нему разумом; многие возносят Его в ложном поклонении. Мария же говорит так: "моя душа величит Его", то есть, вся моя жизнь,

разум и силы возносят Его. Она восхищена к Нему, чувствует себя вознесенной по Его благой воле, как показывает следующий стих. Так же и мы, когда кто-нибудь делает нам доброе, всей душой стремимся к этому человеку, и говорим: «О, как много он значит для меня!» То есть, "моя душа величит его". Насколько больше это движение души, когда мы ощущаем благодать Божью! Она так полно проявляется в Его делах, что слов и мыслей становится мало, тело и душа приходят в движение, все поет и стремится выразить то, что внутри.

Однако есть два ложных духа, которые не могут правильно петь Песнь Богородицы. Первые славят Бога только тогда, когда Он посылает им доброе. "Прославляют тебя, что ты удовлетворяешь себе" (Пс. 48:19). Может показаться, что они усердно славят Бога. Но, не желая испытывать притеснение и унижение, они никогда не узнают настоящих дел Божьих и не смогут истинно любить и прославлять Его. Сейчас весь мир полон богослужений с пением, проповедью, звуками органов и труб. Магнификат исполняется великолепно. Но к несчастью эта бесценная песнь настолько лишилась у нас силы и жизни, что мы поем её только когда нам хорошо. Когда же нам плохо - пение прекращается. Мы уже не думаем о Боге, мы полагаем, что Бог не может или не хочет нами заниматься. Поэтому и Магнификат оказывается за дверью.

Вторые духи еще более опасны. Они впадают в другую крайность: кичатся Божьими благами, приписывают их наличие своим заслугам, а не одной только Божьей милости. Они хотят получать выгоду, хотят почестей и поклонения от других людей, считают богатства, данные Богом, своими, а себя - лучшими тех, кто не имеет таких богатств. Это очень скользкая позиция. Божьи дары делают сердца высокомерными и самолюбивыми. Поэтому давайте обратим внимание на последнее слово - "Господа". Мария не говорит: "величит душа моя себя" или "я возношу себя". Она вообще не хочет, чтобы её превозносили. Только Бог возносит её, и только Ему она приписывает все заслуги. Она отводит славу от себя и возвращает Богу, от Которого её получила. Приняв великий дар, она по-прежнему не считает себя поднявшейся выше низжайшего человека на земле. Если бы она думала иначе, то была бы в аду с Люцифером.

Если бы другая женщина получила от Бога такие блага, Мария так же радовалась бы, потому что считала себя недостойной, а всех остальных - достойными такой чести. Она была бы довольна, если бы Бог отнял эти блага и у нее на глазах отдал другой. Она так мало заботилась о себе, что оставляла Богу право распоряжаться Его дарами, сама же была только радостным пристанищем и услужливой хозяйкой великого гостя. Поэтому и сохранилось у неё всё навечно. Вот что значит величить Бога и не желать ничего для себя. Какому искушению пасть и согрешить подвергалась она! Как смогла она удержаться от высокомерия и гордости, получив столь великие блага. Вам не кажется, что у неё было удивительное сердце? Став Матерью Божьей, поднявшись надо всеми людьми, она сохранила простоту и спокойствие, так что даже самую последнюю служанку не считала ниже себя. О горе нам! Имея немного богатства, силы, славы, будучи чуть-чуть красивее, чем другие, мы уже считаем себя выше, и нашим притязаниям нет предела. А что было бы, получи мы великие дары?

Затем Бог и оставляет нас бедными и несчастными, что мы не можем не запятнать Его драгоценных даров. Обладая ими, мы думаем о себе иначе, чем когда не обладаем. Наше самочувствие колеблется в зависимости от количества благ. Сердце же Марии постоянно, она позволяет воле Божьей совершаться в ней и не оставляет себе ничего, кроме утешения, радости и веры в Бога. Нам следовало бы поступать так же, чтобы Песнь Богородицы в наших устах была истинной.

И возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем

Что есть дух? То, что постигает непостижимое через веру. Мария называет Бога Спасителем и Блаженством, которого она не видела и не чувствовала, но твердо верила, что Он её Спаситель и Блаженство. Эту веру в ней родил Бог. Естественно она раньше называет Бога Господом, чем Спасителем и раньше называет Его Спасителем, чем начинает

перечислять Его деяния. Этим она учит нас, как правильно любить и славить Бога и не искать своего. Только тот истинно любит и славит Бога, кто любит и славит Его за благодать, а не тот, кто лишь радуется Его дарам. Это - высокая, чистая, нежная любовь и хвала, соответствующая высокому, нежному духу Девы.

Любовь иных нечиста и извращённа. Это - самолюбивые, ищущие своего вместо того, чтобы любить и славить Бога за Его благодать. Они видят только себя и придают значение только тому, насколько Бог благ по отношению к ним. Пока Бог благ, они радуются, поют и хвалят Его. Когда же Он скрывает Свое лицо и перестает изливать на них благодать и свет, оставляя нагими и нищими, их любовь и хвала сразу же иссякают. Они не могут любить и славить Бога, когда Его благодать сокрыта, доказывая этим, что их дух не радуется в Спасителе. Их любовь и хвала относились не к чистой благодати. Они более почитали блага, нежели Благодетеля, тварь, а не Творца. Они не могли одинаково жить в изобилии и недостатке, богатстве и бедности, как говорил Павел в Фил. 4:11, 12: "Я научился ... жить и в скудости, умею жить и в изобилии".

Об этом говорит и Псалом 48:19: они хвалят Тебя, пока ты удовлетворишь их нужды. Они думают о себе, а не о Тебе, хотят только удовольствия и благ. Им нет до Тебя дела. Христос говорит в Ин. 6:26: "Истинно, истинно говорю вам: вы ищете Меня не потому, что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились". Такие нечистые духи пятнают дары Божьи, мешают Ему благодетворить им и даже спасти их.

Выслушайте пример:

Одной благочестивой женщине было видение: перед алтарем сидели три девы. Во время мессы от алтаря к ним подбежал симпатичный мальчуган. С первой девой он был дружелюбен и ласков, улыбался ей. Со второй он уже не был ни мил, ни ласков; но, подняв её покрывало, улыбнулся ей. Третьей он не подал никакого дружеского знака, ударил её по лицу, толкнул, вообще вел себя враждебно, а потом быстро побежал к алтарю и исчез. Видение было истолковано женщине так: первая дева означала нечистые, самолюбивые духи, которые ждут, что Бог будет благодетворить им и исполнять их волю более, чем они - Его. Они не хотят отказывать себе ни в чем, желают всегда иметь утешение и удовольствие в Боге, не довольствуются одной Его благодатью. Вторая дева - это духи, уже начавшие служить Богу, уже терпящие некоторые лишения, но еще не совсем отказавшиеся от стяжательства и самолюбия. Богу приходится иногда призирать на них, давать им от Своих благ, чтобы они через это научились любить и славить Его чистую благодать. Но третья дева, бедная золушка, не имеет ничего, кроме лишений и несчастий, не ищет для себя никакой пользы, довольствуется тем, что Бог благ, даже если ей никогда не придется это почувствовать - что, согласитесь, маловероятно. Она ведет себя в обоих случаях одинаково: любит и славит Божью благодать независимо от того, ощущает она её или нет, не привязывается к благам, когда они есть, не отпадает, когда их нет. Это истинная Невеста, которая говорит Христу: "Не хочу Твоего, хочу самого Тебя. В радости не стану любить Тебя больше, а в горести - меньше".

Такие духи исполняют написанное Исаией в 30:21: "вот путь, идите по нему", если бы вы уклонились направо и если бы вы уклонились налево", то есть "любите Бога одинаково и истинно, не ищите своего". Такой дух был и у Давида. Когда он был изгнан своим сыном Авессаломом из Иерусалима, мог навечно остаться проклятым, никогда снова не стать царем и не обрести Божьего благоволения, он сказал: "если я обрету милость пред очами Господа, то Он возвратит меня и даст мне видеть его и жилище его. А если Он скажет так: "нет Моего благоволения к тебе", то вот я; пусть творит со мною, что Ему благоугодно"(2 Цар. 15:25). Что за чистый дух! В глубочайшей нужде не перестал он любить Божью благодать, хвалить Его и следовать за Ним. Такой же дух мы видим у Матери Божьей Марии, которая среди великих, изобильных благ не привязывается к ним, не ищет пользы для себя, но сохраняет свой дух, любя и хваля чистую благодать Божью, готовая с благодарностью лишиться всего и принять от Бога бедность, наготу и нужду.

Обладая богатством, уважением и властью много труднее умерить себя, чем в

бедности, унижении и немощи, ибо богатство, почести и власть являются почвой для зла. Тем больше достоин хвалы чистый дух Марии, находящейся в великой чести, но остающейся непоколебимой. Она как будто не замечает ничего, ведет себя как всегда, держится только Божьей благодати, которую не видит и не ощущает, а блага, которые видит, оставляет без внимания, не ищет своего, что и делает истинными её слова "возрадовался дух мой о Боге, Спасителе моем". Воистину это дух, веселящийся не ради Божьих благ, данных ему, а ради самого Бога, Которого не ощущает, ради Спасения, познаваемого одной только верой. Об этих праведных, смиренных, алчущих, богобоязненных духах пойдет речь далее.

Теперь можно судить, насколько мир полон ложных проповедников и святых, много проповедующих бедному народу о добрых делах. Конечно, есть некоторые, кто проповедует о добрых делах правильно (большая часть проповедует человеческое учение, которое сами выдумали и вознесли), но даже лучшие из них, к сожалению, находятся далеко от истинного пути. Они увлекают народ в сторону, уча творить добрые дела и вести праведную жизнь не ради благодати Божьей, а для собственной пользы. Ибо если бы не было рая и ада, если бы Божья благодать не давала преимуществ, они не любили и не славил бы её. Они лишь самолюбивые и наемники, рабы, а не дети, чужие, а не наследники. Они превращают себя в божков, которых Бог должен любить и славить, делать им то, что они должны бы делать Ему. У них нет духа, Спаситель для них не Бог, а Его блага, которыми Бог должен им служить. Это дети Израиля, которые в пустыне не хотели довольствоваться манной, а требовали мяса, лука и чеснока (4 Книга Моисея, Числа 11:4 и далее).

К сожалению, весь мир, все монастыри и церкви полны такого народа. Они ходят в своем ложном, извращенном, несправедном духе и заставляют других делать то же. Они возносят добрые дела так высоко, что надеются заслужить ими рай, хотя одна только благодать Божья должна быть проповедуема и ценима превыше всего. Мы должны знать, что как Бог из одной лишь благодати без всяких заслуг спасает нас, так и нам следует творить дела, не ища вознаграждения и пользы, желать только Его благоволения, не заботиться о награде - она придет сама. Как невозможно, чтобы награда не пришла, когда мы поступаем праведно в чистом, праведном духе, так неизбежно Бог отвергнет самолюбивый, нечистый дух и не даст ему никакой награды. Это подобно тому, как если бы сын-наследник служил отцу даром, только ради отца. Если же сын служит отцу ради наследства и имени, он достоин осуждения и должен быть отвержен.

Что призрел Он на смирение (малость) рабы Своей, Ибо отныне будут ублажать Меня все роды.

Некоторые переводят слово "humilitas" как "смирение", как будто Дева Мария приводит свое смирение в пример и хвалится им. Отсюда некоторые прелаты называют себя "humiles" (смиренные), что весьма далеко от истины, потому что перед Богом никто не может хвалиться добрыми делами без греха и порока. Перед Ним нельзя хвалиться ничем, кроме Его благодати и милости, явленных нам недостойным, где не наша, а Божья любовь и слава нас наполняют и сохраняют. Как учит Соломон в Прит. 25:6 и далее, "не величайся пред лицом царя, и на месте великих не становись; потому что лучше, когда скажут тебе: "пойди сюда повыше", нежели когда понизят тебя пред знатным, которого видели глаза твои". Разве можно приписывать чистой, праведной Деве расчетливость и высокомерие, говоря, что она хвалилась перед Богом своим смирением, которое есть высочайшая добродетель? Никто не хвалится смирением, кроме закоренелых гордецов. Один Бог знает, что такое смирение. Он один рассуждает о нем и являет его, так что человек истинно смиренный менее всего знает о смирении.

В Писании "humiliare" обычно означает "унижать", "уничтожать". Поэтому христиане много раз называются в Писании "pauperes, afflicti, humiliati", то есть, "бедные, ничтожные, униженные". Как говорит Пс. 115:1, "я сильно сокрушен". Так, "humilitas" означает ни что иное, как презренное, недостойное, низкое существо или состояние. Таковы бедные, больные, голодные, жаждущие, плененные, страдающие и умирающие люди, таким был Иов в искушении и Давид, изгнанный из царства, и Христос, переносивший невзгоды вместе со

всеми христианами. Это те униженные, о которых выше было сказано, что Бог взирает в глубины, а глаза человеческие - в высоту, на привлекательное, блестящее, роскошное. Поэтому Иерусалим называется в Писании (Зах. 12:4) местом, над которым отверсты очи Господа, то есть, христианство лежит в глубинах, презираемо миром, поэтому Бог постоянно смотрит на него. Как сказано в Пс. 31:8, "буду руководить тебя, око мое над тобою".

Так же и Павел говорит в 1 Кор. 1:27: "Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднит значащее, - для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом". Он ввергает мир со всей его мудростью и богатством в безумие и дает другую мудрость и богатство. Поскольку Богу свойственно взирать в глубины, на презренное, я перевел слово "humilitas" как "ничтожность", "презренность", чтобы передать мысль Марии: "Он призрел на меня, бедную, презренную, ничтожную рабу, хотя мог выбрать из богатых, благородных, могущественных дочерей царских и княжеских. Он мог бы, например, избрать дочь Анны или Каиафы, занимавших высокое положение в стране, но Он остановил свои светлые и благие очи на мне, малой и отверженной, чтобы никто не хвалился, что достоин награды. Я тоже признаю, что это не моя заслуга, а одна только милость и благодать".

Мы уже довольно много говорили о том, как нежная Дева, ничем не выделяющаяся и невысокого положения, сподобилась великой чести, что Бог милостиво призрел на неё. И поэтому она не хвалится ни своим достоинством, ни своим недостоинством, но только Божьим вниманием, что Он был так милостив и благ, что призрел на ничтожную рабу. Потому несправедливы к ней те, кто говорит, что она хвалилась не своим девством, а своим смирением. Она не хвалилась ни девством, ни смирением, а тем, что Бог милостиво призрел на неё. Поэтому главное здесь не "humilitatem" (ничтожество), а "respexit" (он призрел). Не ничтожество её надо хвалить, а Божье благоволение. Это как будто князь подает руку бедному нищему: здесь нужно хвалить не ничтожество нищего, а милость и доброту князя.

Чтобы избавиться от самообмана и отделить настоящее смирение от ложного, давайте немного отвлечемся и поговорим о смирении, ибо на этот счет многие заблуждаются. Смирением мы называем то, что Павел по-гречески называл *tapeinophrosyne*, то есть, любовь и склонность к ничтожным, презренным вещам.

Многие люди "носят воду в колодец". Это те, кто надевает бедные одежды, окружает себя бедными людьми, принимает смиренное выражение лица, говорит смиренные слова, чтобы в глазах великих, богатых, ученых, святых показаться хорошими и непритязательными. Узнай они, что эти занятия не в почете - тут же оставили бы их. Это - поддельное смирение. Их жадный взгляд прикован только к вознаграждению за смирение, а не к самим презренным вещам, без награды и успеха. Где не видно успеха и вознаграждения, там кончается и их смирение. Про таких людей нельзя сказать, что их сердце и воля направлены на презренное. Это только их мысли, уста, руки, одежда и поведение, сердце же взирает на высокое, к которому они думают прийти, пуская пыль в глаза. Такие считают себя смиренными и святыми.

Истинно смиренные не смотрят на результаты своего смирения, но в простоте сердца взирают на ничтожное, с радостью им занимаются. Им даже в голову не приходит, что они смиренны. Как вода из родника, сами собой появляются смиренное поведение, слова, места, люди, одежды. Они избегают великого, как могут. Об этом говорит Давид в Пс. 130:1: "Господи! Не надмевалось сердце мое и не возносились очи мои". У Иова сказано 22:29: "Когда кто унижен будет, ты скажешь: "возвышение!" и Он спасет поникшего лицом". Слава всегда сопутствует им и возвышение приходит неожиданно, потому что они в простоте сердца удовлетворяются своей малостью и не стремятся к величию. Те же, кто только принял вид смирения, очень удивляются, если честь и возвышение долго обходят их. Их тайное высокомерие не удовлетворяется малым, а возносится выше и выше.

Истинное смирение, как я уже говорил, не осознает себя, иначе при виде прекрасной добродетели оно стало бы гордостью. Оно всем сердцем, волей и чувствами привязано к

ничтожному, всегда имеет его перед глазами, размышляет о нем. Поэтому оно не может видеть и осознавать самого себя, а уж высокое - тем более. Поэтому честь и возвышение приходят к таким людям неожиданно, когда их мысли направлены совсем на другое. Лука в 1:29 говорит, что приветствие Ангела удивило Марию; она стала размышлять, что бы это было за приветствие, которого она не ожидала. Если бы это приветствие было обращено к дочери Каиафы, та без сомнений приняла бы его и подумала: Ах, как хорошо!

Ложное смирение напротив не сознает, что на самом деле является гордостью, иначе при виде своего уродства оно бы смирилось. Всем сердцем, волей и чувствами оно привязано к высокому, всегда имеет его перед глазами, поэтому не может видеть и осознавать себя. Для него честь не бывает неожиданной, потому что мысли его всегда витают вокруг нее. Зато позор и унижение оказываются сюрпризом, потому что находят в нем совсем другие мысли.

Поэтому нет смысла учить смиренных иметь перед глазами ничтожное и презренное. И напротив: никто не возгордится, если показать ему возвышенное. Не образы нужно копировать, но видение. Мы живем среди высоких и низких образов, но, как говорит Христос в Мф.5:29 и 18:9, "вырви глаз, соблазняющий тебя". Моисей в Быт. 3:7 не говорит, что Адам и Ева после грехопадения стали видеть другие вещи, а что глаза их открылись и они увидели, что наги, хотя и прежде были наги, но не замечали этого. Поэтому измениться должны не вещи, а мы сами, наше сознание. Тогда мы научимся презирать возвышенное и бежать его, а к униженному стремиться и любить его. Тогда смирение будет совершенным, постоянным и неосозанным. И будет радость, и будет сердце всегда одинаково, что бы нас ни окружало - высокое или низкое, великое или малое.

О, какая скрытая гордость живет в смиренных одеждах, речах и поступках, которые наполняют мир! Они презирают себя настолько, что другие не должны их презирать, они так бегут от славы, что желают быть ею преследуемыми, они так избегают высокого, что считают себя достойными похвалы за то, что их низость не так уж низка.

Но Святая Дева указывает только на свое ничтожное положение, которым она была довольна и в котором осталась. Она никогда не думала о славе и не сознавала, что смиренна. Смирение настолько благородно и драгоценно, что не может смотреть на себя; это Божье дело, как говорится в Пс.112:6: "Приклоняется, чтобы признать на небо и землю". Если бы кто-нибудь мог увидеть свое смирение, он мог бы рассуждать о себе и своем спасении, и суд Божий уже свершился бы, поскольку мы знаем, что Бог смиренным дает благодать. Поэтому Бог оставляет за собой право распознавать смирение и скрывать его от нас за вещами ничтожными, чтобы мы забывали себя. Для того и существует на земле страдание, смерть, несчастья, чтобы мы были заняты и избавились от греховного самосозерцания.

Словечко "humilitas" говорит нам, что Дева Мария была презренной, ничтожной рабой, служила Богу и не знала, что Он призрел на её низкое положение и вознес её. Мы должны этим утешаться, с радостью терпеть унижение и презрение, но не отчаиваться, словно Бог гневается на нас, а надеяться на Его милость. Только о том должны мы заботиться, что недостаточно радостно терпим унижение, что наш ложный глаз слишком широко открыт и обольщает нас тайным стремлением к высоте или удовольствию, чем совершенно уничтожает смирение. Что пользы проклятому, находящемуся в самом низу, если он недоволен своим положением? Или что может повредить Ангелам, вознесенным на высоту, если они с ложным рвением не держатся за неё? Короче говоря, этот стих учит нас истинному знанию о Боге. Тот истинно знает Бога, кто знает, что Он смотрит на презираемых и униженных. Отсюда любовь и доверие к Богу. Человек с радостью отдает себя Ему и следует за Ним. Об этом говорит Иер. 9:23: "да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что разумеет и знает Меня". И Павел учит в 2 Кор. 10:17: "Хвалящийся хвались о Господе".

Восхвалив Бога и Спасителя в духе, считая себя недостойной Его благ, воспев Его чистую благодать, Мать Божья стала воспевать Его дела и дары. Как уже говорилось, нельзя привязываться к дарам Божиим и хвалиться ими, но нужно через них стремиться к Богу,

держаться Его одного, ценить Его благодать. Потом можно хвалить Его дела, которые будут лишь поводом любить и хвалить Его чистую благодать, нами правящую.

Мария начинает с себя и поет о том, что сделал ей Бог. Этим она преподает нам два урока. Во-первых, каждый должен смотреть на то, что Бог делает именно ему, а не другим. Твое спасение заключается не в делах, совершаемых с другими, а в том, что совершается с тобой. В последней главе Евангелия от Иоанна (21:21 и далее), когда Петр спросил об Иоанне "А он что?", Христос ответил: "что тебе до того? Ты иди за мною". Это значит "дела Иоанна тебе не помогут, жди что Я сделаю с тобой". Несмотря на это в мире ужасно злоупотребляют, раздавая и продавая добрые дела. Некоторые самоуверенные стремятся помогать живущим или умирающим без добрых дел, словно имеют их избыток, хотя Павел в 1 Кор. 3:8 ясно говорит, что "каждый получит награду по своему труду", а не по труду другого.

Еще ничего, если бы они молились за других или совершали дела в качестве заступничества. Но они обращаются с делами как с вещью, которую можно подарить, что достойно осуждения. Самое страшное то, что они раздают дела, не зная сами, какова настоящая ценность этих дел у Бога. Бог видит не дела, а сердце и веру, через которые и действует в нас. Основываясь только на внешнем, они запутывают и себя, и других. Они даже убеждают людей надевать перед смертью монашеские одежды, говоря, что тот, кто умирает в святом одеянии, получает отпущение грехов и спасается. Они пытаются дать людям блаженство не только с помощью чуждых дел, но и с помощью чуждых одеяний. Я говорю вам: если не обращать на это внимания, злой дух будет пытаться привести людей на небо с помощью монастырской еды, жилья и погребения. Боже милосердный, какой мрак для меня то, что монашеская одежда якобы может сделать благочестивым и спасти! Зачем тогда вера? Сделаемся все монахами или умрем в рясах! Тогда на рясы уйдет все полотно на свете. Берегись, берегись таких волков в овечьей шкуре, они обманут тебя и разорвут на клочки.

Думай о том, что Бог действует в тебе тоже и полагай основу своего спасения только в делах, совершаемых в тебе Богом, и ни в чем другом. Ты видишь, как поступает Дева Мария. Если же прибегаешь к заступничеству других, это хорошо и правильно: мы должны просить и вступаться друг за друга. Но никогда не полагайся на дела других, а только на дела Божьи, как будто вы с Богом одни на всем свете и Ему нечем заняться, кроме тебя. После этого можно смотреть и на дела других.

Чему еще учит здесь Дева Мария? Каждый должен сначала славить Бога и дела, совершаемые Им с собой, а после - с другими. Так Павел и Варнава рассказывали Апостолам о делах, что Бог сотворил с ними, а те им - о своих (Деян. 15:12). То же самое делали Апостолы после воскресения Христа (Лк. 24:34 и далее). Все стали возносить Богу хвалу, каждый славил содеянное Богом с другими, но в первую очередь - содеянное с собой, каким бы малым оно ни было. Не в количестве даров они соревновались, но в любви и хвале к Богу. Им было достаточно Самого Бога и Его благодати, независимо от величины дара. Такова истинная простота сердца. Но эгоисты и стяжатели смотрят косо, если видят, что одарены не больше других. Вместо благодарности они бывают недовольны, что их поставили наравне с остальными или ниже, как те, кто в Евангелии от Матфея 20:11 роптал, что хозяин заплатил всем работникам одинаково.

Многие не хотят славить Божью благодать, пока Он не одарит их как Петра или иного святого, как того или другого человека на Земле. Они думают, что будут любить и славить Бога лишь имея столько же. А между тем они не замечают, что уже одарены сверх меры, ведь у них есть тело, жизнь, разум, добро, честь, друзья, им служит солнце и все твари. Такие бы не познали и не восславили Бога даже имея все дары Марии. Как говорит Христос в Лк. 16:10, "верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом". Поэтому справедливо, что презирающие малое и скудное не заслуживают большого и изобильного. Если бы они славили Бога в малом, то получили бы и великое. Они смотрят на то, что выше их, а если бы они посмотрели вниз, то увидели бы, что многие, не имеющие и половины того, что есть у них, вполне довольны и славят Бога. Птица поет и не ропщет, что

не умеет говорить. Собака радостно прыгает и довольна, хотя не имеет разума. Все звери довольны жизнью и служат Богу любовью и хвалой, и только лукавый, самолюбивый глаз человека ненасытен, неблагодарен и высокомерен настолько, что стремится быть выше всех, не желает почитать Бога, а хочет, чтобы Бог почитал его.

Во времена Собора в Констанце два кардинала ехали верхом и увидели пастуха, который стоял в поле и плакал. У одного кардинала была добрая душа, он не мог проехать мимо, не попытавшись утешить человека. Он спросил пастуха, почему тот плачет. Пастух долго не отвечал на вопрос, продолжая горько плакать. Наконец, указывая на жабу, пастух сказал: "Я плачу, потому что Бог сотворил меня совершенным по сравнению с этим уродливым созданием, а я не признавал этого, не благодарил и не славил Его". Тут кардинал ударил себя в грудь и задрожал так сильно, что упал с лошади. Его пришлось нести до дома, он же кричал по дороге: "О Святой Августин, как ты был прав, говоря, что неученые восстанут и силой берут небеса, а мы со всей своей ученостью ходим в плоти и крови!" Думаю, что тот пастух не был богат, красив или могуществен, однако, он постиг Божьи дары так глубоко, что вряд ли осознавал это.

Первым из сотворенного ей Богом Мария называет то, что Он призрел на неё. Это - самое главное благо, из которого исходит все остальное, потому что когда Бог смотрит на человека, Он дает ему благодать и спасение, а остальные дары и дела следуют за этим. В Бытии 4:5 мы видим, что Бог призрел на жертву Авеля, а на жертву Каина не призрел. Отсюда в Псалмах часто повторяется молитва, чтобы Бог обратил к нам Свое лицо, не скрывал его, осветил нас его светом и т.п. Мария тоже считает это самым главным, говоря "отныне будут ублажать меня все роды" (1:48).

Обрати внимание: она не говорит, что о ней будут рассказывать много хорошего, хвалить её достоинства, возносить её девство и смирение, слагать песни в её честь. Нет, её будут называть блаженной, потому что Бог призрел на неё. Вот чистейшее славословие, чище которого не может быть. Бог призрел на неё, и она говорит: "отныне будут ублажать меня все роды", то есть, "с тех пор, как Бог призрел на мою малость, меня будут называть блаженной". Не её, а Божью благодать будут прославлять. Она презираема и презирает себя, говоря, что Бог призрел на её ничтожество. Она славит свое блаженство прежде дел, которые сотворил ей Бог, и приписывает его только Божественному призрению.

Отсюда мы видим, как должно почитать её, как обращаться к ней. Припомните её слова, и они научат вас говорить: "О благословенная Дева, Матерь Божья, ты была унижена, но Бог Своей милостью призрел на тебя и сотворил с тобой великие дела. Ты не заслужила ни одного из них, но бесконечная благодать Божья, далеко превосходящая твои заслуги, была на тебе. Благословенна ты и блаженна вовеки, что имеешь такого Бога!" Не нужно думать, что ей будет неприятно слышать, как ты называешь её недостойной. Она не лгала, говоря о своем достоинстве и ничтожности, на которые Бог призрел из чистой милости.

Она не приветствует болтунов, которые много проповедуют и пишут о её заслугах и не видят, как извращают Магнификат, как заставляют Матерь Божью лгать и умаляют Божью благодать. Сколько заслуг приписывается ей, столько же отнимается у Бога и настолько же уменьшается сила Магнификата. Приветствуя Марию, Ангел всего лишь называет её "благодатная", говорит, что Господь с ней, что она благословенна между женами. Поэтому те, кто навязывает ей хвалу и честь, делают из неё почти кумира. Они чтят её и от неё ожидают благ, хотя она сама отвергает это и хочет, чтобы в ней мы славили Бога и через неё обретали уверенность в Божьей милости.

Если хочешь истинно чтить её, не думай о ней одной, но представляй её себе перед Богом и много ниже Бога, ничтожной, как она сама говорит. Тогда ты удивишься безграничной благодати и милости, которую Бог изливает на малых и ничтожных, хранит их и благословляет. При виде этого тебе захочется любить и хвалить, ожидать всех благ от Того, кто не отвергает малых, презираемых и ничтожных, что укрепит твое сердце в вере, любви и надежде. Что может быть милее для неё, чем если ты придешь через неё к Богу, научишься верить и надеяться на Него, даже будучи презираемым, в жизни и в смерти? Она

хочет, чтобы ты пришел не к ней, а через неё к Богу.

Со страхом беги от великого, к которому стремятся люди, ведь даже Бог в Своей Матери не нашел, да и не искал ничего великого. Что же делают художники, приукрашивающие блаженную Деву так, что мы видим не презренное, а только великое и прекрасное? Они противопоставляют её нам, а не Богу, устрашают нас, завешивают утешительный образ милости, как это делается со скульптурами во время поста. Из Матери Божьей делают исключение, вместо того, чтобы ей быть лучшим примером милости Божьей и привести весь мир к вере в эту милость, к любви и хвале, чтобы все сердца восприняли такое представление о Боге и с верой говорили: "О блаженная Дева и Матерь Божья, великое утешение дал нам в тебе Бог, милостиво призрев на твое недостойнство и ничтожество! Значит, и нас, бедных и ничтожных, Он не отвергнет".

Если Давид, Петр, Павел, Мария Магдалина и другие стали примерами великой милости Божьей для утешения всем людям и укрепления веры, разве блаженная Матерь Божья не послужила бы с радостью таким примером всему миру? Однако чрезмерные славословия и бесполезная болтовня не дают увидеть в этом стихе соединение бесконечных богатств Божьих с нищетой, Божественной Славы с ничтожностью, Божественного достоинства с презренностью, Божественного величия с малостью, Божественной милости с недостойнством, а то бы на этой почве обязательно выросли любовь и стремление к Богу. И жития и деяния святых были написаны с этой же целью. Но многие ищут помощи и утешения у Марии, как у Бога, и я боюсь, что в мире сейчас больше идолопоклонства, чем когда-либо. На этом пока все.

Что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его

Здесь, придерживаясь определенного порядка, Мария воспеваает дела, которые Бог сотворил с ней. В предыдущем стихе она пела о Божьем призрении и милости, что, как уже говорилось, является величайшим из всех благ. Теперь она поет о делах и дарах. Бог некоторым дает много, украшает их, как Люцифера на небе. Он бросает свои дары в толпу, но потом на них уже не смотрит. Блага - всего лишь подарки, они преходящи, а благодать и призрение - это наследие, которое вечно, как говорит Павел в Рим. 6:23: "Дар Божий - жизнь вечная". В дарах Он отдает Свое, в благодати же - самого Себя; дары - это Его рука, а благодать - сердце, дух и воля. Поэтому блаженная Дева отдает первенство призрению, она не говорит сначала, что все роды будут ублажать ее, потому что Бог сотворил ей величие. Она говорит, что Он призрел на ее ничтожность. Где есть милостивая воля, есть и дары, но не наоборот - где есть дары, есть милостивая воля. Данный стих правильно следует за предыдущим. В Бытии 25:5 и далее мы читаем, что Авраам одарил детей своих наложниц, а Исааку, законному сыну своей законной жены Сарры, он отдал все наследство. Так и Бог хочет, чтобы его законные дети утешались не Его благами и дарами, как бы велики те ни были, духовными или телесными, но Его милостью и Им самим, не презирая, однако, и даров.

Она не перечисляет самих благ, но обозначает их одним словом, говоря "Он сотворил мне величие", то есть, все, что Он сотворил - велико. Этим она учит нас, что чем больше в духе, тем меньше нужно слов. Она чувствует, что не может словами передать свои мысли, как ей хотелось бы. Поэтому эти слова духа так велики и глубоки, что постичь их может только тот, кто хотя бы немного ощущает тот же дух. Бездуховным же, сопровождающим свои дела множеством слов и криков, эти слова кажутся незначительными, не имеющими вкуса и запаха. Так и Христос учит в Мф. 6:7, что мы не должны много говорить, когда молимся, потому что так поступают неверующие, которые думают, что в своем многословии будут услышаны. Сейчас в церквях много звона, пения, крика и чтения, но, боюсь, мало поклонения Богу, Который хочет, чтобы Ему поклонялись в Духе и Истине (см. Ин. 4:23 и далее).

В Притчах 27:14 Соломон говорит: "кто громко хвалит друга своего с раннего утра, того сочтут за злословящего", потому что он вызывает подозрение, словно хочет прикриты какое-то злодейство. И с чем большим рвением он это делает, тем хуже. Кто же злословит

своего ближнего громко с раннего утра (то есть, он не ленив, делает это с большим старанием), того нужно уважать так же, как хвалящего. Люди думают, что он лжет из ненависти и от злого сердца. Человек тот вредит себе, а ближнему делает благо. Бога хвалят многими словами, криком и звоном, как будто Он глухой или не знает ничего, и поэтому нужно Его будить и поучать. Этим мы скорее порочим и бесчестим Бога, чем воздаем Ему хвалу. Кто глубоко осознает Его божественные дела и смотрит на них с восхищением и благодарностью, тот более вздыхает, чем говорит, его слова не придуманы и не составлены заранее, а вырываются из горящего сердца вместе с духом, слова живые, имеющие руки и ноги. Да, все тело человека, вся жизнь и все члены хотят говорить - вот что значит истинно поклоняться Богу в Духе и истине, вот когда слова - это огонь, свет и жизнь, как говорит Давид в Пс 118:140, 171: Господи, слова Твои - огонь, или: уста мои изольют хвалу Тебе, как кипящая вода в горшке переливается через край, потому что от жара не может удержаться внутри. Таковы и слова блаженной Девы: их немного, и они велики. Это Павел и называет "пламенеть духом" в Рим. 12:11, и учит нас быть такими.

"Великое" - это ни что иное, как то, что она стала Матерью Божьей и получила обильные, великие, непостижимые дары. Отсюда вся честь, блаженство и то, что ей нет равных в человеческом роде, потому что она имеет дитя от Отца Небесного, и какое дитя! Она не может дать всему этому названия, так оно велико, и изливает свою душу в слове "великое", которое не выразить словами и не измерить. Всю ее славу люди вложили в слова "Матерь Божья". Нельзя сказать о ней больше, хотя бы ты имел столько же языков, сколько листьев на деревьях и травин на земле, звезд на небе и песка в море. Нужно сердцем постигнуть, что значит быть Матерью Божьей.

Мария приписывает всё Божьей милости, а не своей заслуге. И хотя она была без греха, дар этот так необычен, что она ни коим образом не могла заслуживать его. Как сотворённое может быть достойным быть Божьей Матерью? И хотя некоторые писаки болтают, что она была достойна такого материнства, я предпочитаю верить ей, а не им. Она говорит, что Бог призрел на её ничтожность и Своим даром почтил не её заслуги, а "сотворил величие". Он сделал это Сам, без её участия. Никогда она не думала и не готовилась стать Матерью Божьей. Эта весть пришла к ней совершенно неожиданно, как пишет Лука. Совершающий дела ради награды не бывает неподготовленным к ней, но постоянно ожидает ее.

Слова гимна "Радуйся, Царица Небесная" и "которого ты была достойна носить" не могут быть аргументом. То же самое поется и о святом кресте, который всего лишь вещь из дерева и не может иметь заслуг. Слова эти стоит понимать так: чтобы стать Матерью Божьей, она должна была быть женщиной, девой из рода Иудина, и поверить ангельской вести, как предсказывало Писание. Как дерево не имело иной заслуги или достоинства, кроме того, что было предназначено Богом для изготовления креста, так и Дева должна была подходить и быть предназначенной для того, чтобы стать Матерью Божьей. Это была чистая благодать, а не награда. Мы не должны отнимать у Бога благодать, поклонение и честь, приписывая Марии великие дела. Лучше недооценить её, чем Божью благодать. Марию мы не можем слишком недооценить, потому что она, как и прочие создания, была сотворена из ничего. Однако, мы легко можем недооценить Божью благодать, что будет опасно и чего она не одобрит.

Нельзя слишком спекулировать её титулом Царицы Небесной. Конечно, она Царица, но все-таки не богиня, чтобы давать и помогать, какой считают ее взывающие к ней и ищущие в ней прибежище. Она ничего не даёт, даёт один только Бог, и это выражено в следующем слове.

"Сильный". Этим словом она забирает силу и власть у твари и отдает ее Богу. Как смела эта юная девушка! Одним словом она делает сильных немощными, деятельных - бессильными, мудрых - безумными, у прославленных отнимает известность и одному Богу отдает власть, дело, мудрость и славу. Словом "сильный" сказано много: никто ничего не совершает, но, как говорит Павел в Еф. 1, Бог совершает всё во всём, дела всей твари - это Божьи дела. В Символе веры мы тоже говорим: "Верую в Бога Отца, Всемогущего". Он

всемогущ настолько, что во всех, через всех и надо всеми действует только Его власть. Так поет и мать Самуила Анна в 1 Цар. 2:9: "Не силою крепок человек" и Павел в 2 Кор. 3:5: "Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога". Это наибольшая вера, включающая в себя многое, низвергающая гордость, высокомерие, богохульство, известность, ложное упование и возносящая Единого Бога. Она указывает на причину, почему нужно возносить Бога - потому что Он все совершает. Это легко сказать, однако трудно в это уверовать и перенести в жизнь. Те, кто в жизни исполняет это - самые мирные, свободные, простые люди, не присваивающие себе никаких заслуг, знающие, что это принадлежит не им, а Богу.

Этими словами Мать Божья говорит вот что: Ничего нет моего с реди этих благ. Тот, Кто творит всё, и Чья воля одна во всем действует, сотворил мне величие. Слово "сильный" означает здесь не какую-то бездеятельную силу, как у земного короля, о котором говорят, что он сильный, даже если он просто сидит и ничего не делает. Оно означает силу непрерывно действующую. Как говорит Христос в Ин. 5:17, "Отец Мой донныне делает, и Я делаю". Так говорит и Павел: "может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем". То есть, Он во все времена делает больше, чем мы просим. Такова Его природа, таково свойство Его силы. Поэтому я и говорю, что Мария не хочет быть идолом. Она ничего не делает, Бог делает все. К ней нужно взывать, чтобы Бог через неё дал нам то, о чем просим. И к остальным святым нужно взывать так же, чтобы дело всегда оставалось только за Богом.

Поэтому она продолжает: "и свято имя Его". То есть, "как я не приписываю себе дела, так не претендую на имя и честь. Ибо честь и имя подобает Тому, Кто делает. Несправедливо, чтобы один делал дело, а другой получал имя и почести. Я только орудие, которым Он действует, но сама ничего не совершаю. Поэтому не нужно хвалить и чтить меня за то, что я стала Матерью Божьей. Во мне нужно чтить и хвалить Бога и Его дела. Достаточно, что вы радуетесь со мной и называете блаженной, потому что Бог использовал меня для такого дела". Посмотрите, как тонко возвращает она все к Богу, не приписывая себе дел, не претендуя ни на честь, ни на славу. Она ведет себя как прежде, когда не имела ничего, требует не больше славы, чем раньше, не похваляется, не возносится, не кричит, что она Мать Божья, а идет и как прежде делает работу по дому: доит коров, готовит, моет посуду, подметает. Как служанка или хозяйка дома она делает презренную работу, словно все эти бесконечные блага для нее ничто. Она не заняла более высокого положения среди соседей и других женщин, ей это было ни к чему, она осталась среди ничтожной толпы. О какое простое, чистое сердце, какое удивительное дитя человеческое! Какое величие сокрыто было под скромным обликом! Как много людей с ней соприкасались, разговаривали, ели и пили вместе, быть может, даже презирая ее и считая всего лишь обыкновенной, бедной и простой деревенской девушкой! Как бы они бежали от нее, если бы знали!

Таково значение слов "свято имя Его". "Святое" означает нечто отделенное, посвященное Богу, к которому нельзя прикасаться и пятнать, а нужно чтить. "Имя" тоже означает добрую славу, честь и хвалу. Так, каждый должен бережно обращаться с именем Божьим, не прикасаться к нему и не присваивать его себе. В книге Исход глава 30 Моисей образно говорил об этом. По Божьему приказанию была изготовлена драгоценная мазь, которую было запрещено наносить на человеческую плоть. То есть, никто не должен был присваивать себе имени Божьего. Имя Божье оскверняется, когда мы сами себя хвалим или ублажаем, кичимся делами или имением, как это делает мир, постоянно бесчестящий и оскверняющий имя Божье. Как дела принадлежат одному Богу, так и имя должно принадлежать только Ему. Все, кто так святит Его имя и отказывается от почета и славы, истинно чтят Бога и сами через это освящаются. Как написано в Исх. 30:29, бесценная мазь была так свята, что освящала все, к чему прикасалась. То есть, имя Божье святится, когда мы не приписываем себе никакого дела, никакой славы, не ублажаем себя; тогда оно касается нас и освящает.

Будем бдительны, потому что на земле мы не остаемся без Божьих даров и доброго

имени и почестей. Когда нас хвалят, мы должны брать пример с Матери Божьей и быть готовыми ответить открыто или хотя бы в сердце так: "О Господи Боже, это Твое дело сейчас хвалят и прославляют; пусть и имя будет Тебе. Не я сделал это, Господи, но Ты, Творящий всё, и имя Твое свято". Честь и хвалу не нужно отвергать, словно они не заслужены, и презирать, словно они ничто. Их нужно принимать, как драгоценность, и возносить к небу, где им и место. Вот чему учит нас этот драгоценный стих.

Здесь дается ответ на вопрос, нужно ли воздавать кому-либо почести. Апостол Павел говорит, что мы должны предупреждать друг друга в почительности (Рим. 12:10). Но нельзя воспринимать почести как должное. Их нужно святить и приносить Богу, Которому они подобают, со всем добром и делами. Никто не должен вести бесчестную жизнь, живущий же честно достоин похвалы. Но поскольку честная жизнь - дар и дело Божье, то Ему принадлежит и доброе имя, святое и нетронутое собственным вожделением. Об этом мы молимся в Отче Наш: "Да святится Имя Твое".

И милость Его в роды родов к боящимся Его

Мы должны привыкнуть, что в Писании роды - это последовательность рождения одного человеческого существа от другого в соответствии с законами природы. Поэтому немецкое слово *Geschlechter*[5] не является адекватным переводом, хотя я и не знаю лучшего. Под *Geschlechter* подразумеваются семьи или кровные отношения. Но здесь это слово означает естественное течение от отца к сыну и к сыну сына, где каждый член семьи называется родом, поэтому неплохим переводом будет "и милость Его сохраняется в детях детей боящихся Его". В Писании это встречается очень часто, начиная от слов Бога в первой Заповеди, данной Моисею и всему народу на горе Синай (Исх. 20:5-6): "Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои".

Закончив говорить о себе и Божьих благах и воздав хвалу Богу, Мария начинает воспевать дела Божьи, совершаемые Им во всех людях. Она учит нас познавать дела, свойства, природу и волю Бога. Многие разумные люди и философы занимались этим, стремились узнать, что же такое Бог, много о Нем писали, одни одно, другие другое. Но все они были ослеплены и не достигли истинного понимания. Дар познания Бога - самое великое, что есть на земле. Матерь Божья наставляет здесь тех, кто хочет слышать. Можно ли познать Его лучше, чем из Его собственных дел? Кто истинно познает Его дело, не может не познать Его природу, волю и сердце.

Познавать дела Божьи - великое искусство. Подведем же итог: шесть божественных дел в шести типах людей Мария последовательно перечисляет в четырех стихах. Она разделяет мир на две части, в каждой - по три дела и три типа людей, один всегда против другого. Она показывает, что делает Бог в каждой из частей, и описать это лучше, чем она, невозможно.

Это разделение хорошо изложено и обосновано во многих местах Писания, в частности, в Иер. 9:23 и далее: "Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвляющийся хвалится тем, что разумеет и знает Меня, что Я - Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь". Эти благородные слова согласуются с гимном Матери Божьей. Иеремия тоже разделяет все мирское на три части: мудрость, силу и богатство, и низлагает их, говоря, что нельзя ими хвалиться, что Бога в них не найти, что Ему это не угодно. Им противопоставлены три другие части: милосердие, суд, справедливость. Я - здесь, говорит Господь, Я творю, Я близок, совершаю это не на небесах, а на земле - там ищите Меня. Кто так познает Меня, может славить Меня и верить. Если он не мудр, а нищ духом - моё милосердие на нём. Если он не силен, а угнетён - мой суд спасет его. Если он не богат, а беден и нуждается - тем более он имеет от моей праведности.

Под "мудростью" он понимает духовные блага и дары, приносящие человеку удовлетворение, славу и хорошее мнение о себе, как вы увидите из следующего стиха. Разум,

рассудительность, острота ума, искусность, благочестие, достоинство, праведная жизнь - все в душе, называемое божественным и духовным, - великие дары, ни один из которых, однако, не является Богом. Силой называет он власти, благородство, друзей, доблесть и честь, которые стоят выше временных или духовных благ и народа (хотя в Писании нет духовной власти и силы, а только служение и подчинение) со всеми причитающимися им правами, свободами и преимуществами. Под "богатством" подразумевается здоровье, сложение, желание, сила и все, что может принести внешнее благо плоти. Против них стоят только нищие духом, униженные и нуждающиеся. Давайте теперь рассмотрим все шесть частей по порядку.

Первое дело Божье: Милосердие

Наш стих говорит "и милость Его в роды родов к боящимся Его". Мария начинает с высшего, с духовных, внутренних благ, которые превращают людей в самых тщеславных, гордых и жестоковейных на земле. Ни один богач, ни один властитель не бывает так напыщен и смел, как те самонадеянные, что думают, будто всегда правы, все знают о деле и вообще мудрее всех остальных. Особенно это проявляется во время собраний, когда им бывает нужно отступить или признать свою неправоту, и где они бывают настолько дерзки и лишены страха Божия, что смеют утверждать, будто не могут ошибаться, потому что с ними Бог, а остальные - от дьявола. Они отваживаются взывать к суду Божьему, а если к тому же имеют возможность и власть, то бросаются сломя голову преследовать, осуждать, проклинать, душить, гнать и уничтожать своих оппонентов, а потом говорят, что служили Богу и действовали во славу Его. Даже Ангелы на небесах не могут похвастаться такой уверенностью в своих заслугах. Какое самомнение! Как часто Писание упоминает о подобных людях, какими наказаниями грозит! Они же реагируют на это не более, чем наковальня на удары молота. Так широко распространилось это зло.

О таких Христос говорит: "Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу" (Ин. 16:2). Такие в Псалме 9:27 говорят в сердце своем: "не поколеблюсь; в род и в род не приключится мне зла", то есть, "я поступаю правильно, за это Бог щедро наградит меня" и т.д. Таким народом были моавитяне, о которых Исаия (16:6) и Иеремия (48:29) говорили: "Слыхали мы о гордости Моава, гордости чрезмерной, о его высокомерии и его надменности, и кичливости его и превозношении сердца его". Эти люди в своей гордыне желают делать больше, чем могут. Такими были иудеи по отношению к Христу и Апостолам, такими были и друзья Иова, обращавшие к нему чрезмерно мудрые речи и слишком восхвалявшие и проповедовавшие Бога. Такие никого не слушают, им нельзя слова сказать; невозможно, чтобы они были не правы или сдались. Только напролом, и пусть весь мир превратится в руины! Для этой потерянной толпы в Писании нет достойного наказания. Оно называет их то змеей, затыкающей уши, чтобы ничего не слышать, то непобедимым единорогом, то терзающим львом, то твердым камнем, то драконом и т.п. (Пс. 57:5), 21:22, 6:3, Иер. 5:3, Пс. 73:13). Но нигде они не описаны лучше, чем у Иова 40:10 и 41:1 и далее. Там он называет эту толпу бегемот. "Бегема" - это один зверь, а "бегемот" - стадо. Это - народ, имеющий разум животного и не дающий Духу Божьему управлять собой. Бог говорит, что глаза у него как заря, ум не имеет границ, кожа так тверда, что он смеется над стрелами и копьями. То есть, если их увещевают - они смеются, потому что их права неприкосновенны. Щиты их кожи скреплены между собой и не пропускают воздух. Это значит, что они не впускают в себя Дух Божий. Их сердце, говорит Бог, отвердело, как наковальня. Это тело дьявола, поэтому и дьяволу тут же приписываются те же качества. К такому народу давно принадлежит папа со своими приспешниками, которые творят все вышеназванное, и хуже того. Они не слышат и не уступают, бесполезно говорить, советовать, просить, угрожать, все равно ответ будет: мы правы. Они останутся при своем, кто бы что ни говорил, будь это хоть целый свет.

Кто-то может сказать: Как же так? Разве не нужно держаться правды? Разве нужно оставлять истину? Разве не заповедано нам умирать ради правды и истины? Разве святые мученики не страдали за Евангелие? Разве Сам Христос не ходил в истине? Но все люди

время от времени поступают перед людьми (и, как сами болтают, перед Богом) по правде, хорошо и мудро. Отвечаю: Пришло время открыть глаза. Самая большая трудность в том, чтобы правильно понимать, что значит "быть правым". Да, ради истины и правды нужно терпеть и не отречься от них, каким бы ничтожным ни был повод. Может быть, иногда те люди и поступают праведно, но делают это несправедливым образом, без страха, не имея перед глазами Бога, и думают, что достаточно просто поступать правильно. Они надеются только на свою силу, чем делают свою правду неправдой, даже если она и была правдой по сути. Однако намного опаснее, когда они считают себя правыми в том, о чем не имеют ясного представления, как это бывает с вещами высокими, такими как Бог и Его правда. Но мы сейчас поговорим об обыкновенной человеческой правде и возьмем простой пример.

Разве не правда, что деньги, имение, тело, честь, жена, дети, друзья и т.д., тоже добро, сотворенное и дарованное Самим Богом? А если это Божьи дары, а не твои, и Он хочет испытать, сможешь ли ты оставить их ради Него? Предположим, Он посылает тебе врага, который полностью или частично лишает тебя этого, либо смерть или какое другое несчастье похищает у тебя все. Разве не имеешь ты здесь вескую причину для недовольства и гнева? Разве не будешь ты стараться силой вернуть утерянное или нетерпеливо ждать, пока оно само вернется? Ты говоришь, что то было добро и Божье творение, что все Писание называет это добром, и ты хочешь, следуя Слову Божьему, защищать его всеми силами, стараться вернуть или хотя бы не лишиться этого по своей воле. Неплохая видимость правоты, не так ли?

Если хочешь поступить правильно, не нужно идти напролом. Что делать? Имей страх Божий и говори так: дорогой Боже, то, что я имею - Твои блага, как говорит Слово и Писание. Но я не знаю, позволишь ли Ты мне их сохранить. Если бы я знал, что не получу их, то и пальцем не пошевелил бы, чтобы их вернуть. А если бы знал, что Тебе угодно сохранить их у меня, а не у другого, то подчинился бы Твоей воле и старался бы вернуть их всеми силами. Но поскольку я ничего не знаю и вижу, что сейчас Ты хочешь их у меня отнять, я полагаюсь на Твою волю и буду готов и сохранить их, и от них отказаться.

Такова праведная душа, боящаяся Бога. С ней будет и милость, о которой поет Матерь Божья. Отсюда можно понять, почему Авраам, Давид и весь народ Израильский время от времени вели войны и многих истребляли. Они исполняли волю Божью, ходили в страхе и воевали не ради блага, а потому что Бог хотел этого от них. Так говорится в хрониках о Божьих повелениях. Здесь нет отвержения истины. Истина говорит, что все блага - добро и Божье творение. Однако та же истина учит, что ты не должен привязываться к благам, быть всечасно готовым отказаться от них, как только Бог захочет их забрать, и держаться одного Бога. Истина не заставляет тебя возвращать себе блага, говоря, что они хороши. Она также не заставляет тебя отрицать, что они хороши. Ты должен только быть внутренне свободным от них и признавать, что они - добро, а не зло.

Так же нужно поступать с правотой и со всеми благами разума и мудрости. Правота - это добро и дар Божий, кто в этом сомневается? Само Слово Божье говорит, что быть правым - хорошо, и никто не должен считать, что правое дело - неправда и зло, а напротив умереть за него и оставить все, что не от Бога. Иначе Бог и Его Слово будут поруганы, потому что Он Сам говорит, что правда - добро, а не зло. Станешь ли ты кричать, возмущаться и всех на свете убивать, если тебя ущемят в чем-то правильном или отнимут его? Будешь ли поступать как те, кто взывает к небесам, сеет несчастья, губит страну и людей, наполняет мир войнами и реками крови? Разве ты уверен, что Бог оставит тебе этот дар и право? Они принадлежат Ему, Он может забрать их сегодня и завтра, вне и внутри, через врага или друга, так, как захочет. Он испытывает, сможешь ли ты отказаться ради Него от правильного и терпеть неправильное, ради Него переносить позор и одного Его держаться.

Если ты богобоязнен и думаешь, "Боже, это Твое и не принадлежит мне. Я знаю, что Ты хочешь мне это дать; пусть все идет как идет, только Ты будь моим Богом" - тогда исполняется стих "и милость Его в роды родов к боящимся Его", не хотящим делать ничего

без Его воли. Здесь Слово Божье соблюдается в обоих случаях. Во-первых, ты признаешь, что правда, разум, познание, мудрость правильны и хороши, ибо так говорит Слово Божье. Во-вторых, ты с радостью лишаешься этого ради Бога, подвергаешься несправедливому обращению и поруганию от мира.

Есть две хорошие и правильные вещи - исповедание и приобретение. Если тебе достаточно исповедания - это хорошо и правильно. Если не можешь приобрести - предоставь дело Богу. Тебе дано познать, что Бог оставил за собой приобретение. Если Он захочет, чтобы ты приобрел, Он сделает это Сам или устроит все, когда ты не ожидаешь. Если Ему не будет угодно - удовлетворяйся Его милосердием. У человека можно отнять победу правоты, но исповедание у него никто не отнимет. Смотри: не благ Божьих мы должны удалаться, а извращенного стремления к ним, чтобы пользоваться ими и отказываться от них, оставаясь внутренне свободными, и держаться одного только Бога. Это должны знать князья и власть имущие, которые не удовлетворяются исповеданием правильного, а хотят сразу им обладать, которые безо страха Божия проливают кровь и сеют несчастья и думают, что поступают правильно, поскольку борются за правое (или кажущееся им правым) дело. Много ли они отличаются от гордого, высокомерного Моава, который величил сам себя и думал, что по праву претендует на благородный, прекрасный дар Божий - правоту. Если бы он увидел себя Божьими глазами, то понял бы, что недостойн ходить по земле, и ел бы одни корки от хлеба. О слепота, слепота! Разве кто достоин малейшего творения Божьего? А мы хотим не только обладать высшими творениями - правотой, мудростью и честью - но и с помощью зверских кровопролитий и бесчинств сохранить их за собой. Мы стремимся к ним, молимся, постимся, посещаем мессы, жертвуем церкви с таким сумасшедшим рвением, что камни должны бы сотрясаться в нашем присутствии.

Здесь возникает вопрос: Должен ли господин защищать свою землю и людей от несправедливости или он должен сидеть тихо и позволить себя обирать? Что тогда будет с миром? Кратко изложу свое мнение. Я много раз говорил, что мирские власти обязаны защищать своих подданных. Для того они и носят меч, чтобы устрашать не подчиняющихся божественным установлениям и охранять покой остальных. Здесь они ищут не своего, а блага ближнего и славы Божьей. Они могли бы опустить свой меч, если бы Бог не приказывал пресекать зло. Однако это не должно приносить еще большего зла, когда ложку сохраняют, а горшок разбивают. Плоха та защита, когда ради одного человека в опасности целый город, а ради одной деревни или замка - целая страна, если, конечно, Бог, как в старые времена, не дает особого повеления. Если рыцарь отнимет у горожанина его имение, а ты с войском пойдешь наказывать несправедливость, и при этом предашь огню всю землю, кто нанесет больший вред - рыцарь или правитель? Давид часто смотрел сквозь пальцы на преступления, если наказание одного могло быть в ущерб еще кому-то. Так должны поступать все власти. Один гражданин может и пострадать немного ради общины и не должен требовать, чтобы ради него страдали все остальные. Так будет не всегда. Христос не хотел искоренять сорняки, чтобы не вырвать с ними и пшеницу. Если из-за каждого прикосновения затевать ссору и ничего не прощать, то мира не будет совсем, а одна лишь разруха.

Поэтому правоты или неправоты всегда недостаточно, чтобы наказывать без разбора или начинать войну. Этого достаточно, чтобы наказывать в разумных пределах, не вредя другим людям. Господин или власть имущие должны больше обращать внимания на то, что полезно всем подданным, а не кому-то одному. Тот не станет богатым хозяином, кто выбрасывает гуся, если у него вырвано одно перо. Однако сейчас не время говорить о войнах.

Так нужно поступать и с божественными вещами - верой и Евангелием, которые являются высшими благами, и которыми никогда нельзя пренебрегать. Но правоту, благо, честь, их сохранение и последствия нужно предоставить Богу и не заботиться о приобретении, а только об исповедании, с радостью терпеть, если тебя называют неправым, искусителем, еретиком, подстрекателем, богохульником, если весь мир проклинает тебя,

преследует, гонит или пытается еще как-нибудь уничтожить, ибо с тобой Божье милосердие. Веру и правду можно отнять только вместе с жизнью. Немногие пытаются добиться победы в духовных вещах, как это делается со временными благами. Мало и тех, кто истинно и глубоко исповедует. Такие должны иметь милосердие и сострадание к людям, которые, защищая Евангелие, вредят спасению своей души. Здесь, как перед Божьим взором, нужно много плакать и бороться, чтобы не было вреда душе, подобного тому, что наносили Моавитяне ради преходящих благ и правоты. Печально, когда Слово Божье не побеждает; и не ради исповедующего, а ради тех, кто должен был им спастись. Поэтому у Пророков, Христа и Апостолов, которые были рады переносить любую несправедливость и лишения, мы видим такую печаль об унижении Слова Божьего. Приобретение этого блага гораздо важнее наличия всех остальных. Однако, никто не должен применять силу и завоевывать Евангельское право напором и неразумными деяниями. Нужно смириться перед Богом, ибо никто не достоин такого великого блага, и с прощением и плачем отдаться Божьему милосердию.

Вот первое деяние Божье - Его милость ко всем тем, кто радостно отказывается от собственного мнения, прав, мудрости и всех духовных благ, ко всем нищим духом. Это воистину богобоязненные люди, не считающие себя достойными даже самого малого, стоящие неприкрытыми перед Богом и миром. Всем, что имеют, они пользуются с хвалой, страхом и благодарением, как будто оно принадлежит не им. Они не ищут своего, а только воли, славы и чести Того, Которому принадлежат. И Мария показывает, насколько приятнее Богу творить милость, чем его противоположность - силу. Он непрестанно изливает милость на детей богобоязненных из поколения в поколение, в то время как второе действует только до третьего и четвертого рода, хотя в следующем стихе не указывается ни цель, ни предел.

Другое деяние Божье - уничтожение духовной гордости.

Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их

Пусть никто не смущается, что я в разных местах перевел "явил силу" по-разному. Это было сделано для лучшего понимания смысла этих слов, не привязанных ни к какому времени, обозначающих Божьи деяния, которые Он творил, творит и будет творить впредь. Поэтому правильным переводом будет следующий: "Бог есть Господь, чьи дела таковы, что Он рассеивает надменных и благоволит к боящимся Его".

Божья "мышца" в Писании - это Его собственная сила, действующая без посредничества твари. Она действует тайно, никто не замечает ее, пока не свершится все, когда эту силу и мышцу нельзя будет постигнуть иначе как верой. Поэтому Исайя в 53:1 сокрушается, что немногие имеют веру в эту силу и мышцу, говоря: "Кто поверил слышанному от нас, и кому открылась мышца Господня?" Все это оттого, продолжает он, что сила действует тайно, под не соответствующим ей обликом. И Аввакум в 3:4 сначала говорит: "от руки Его - лучи", как проявление Его великой силы, однако потом - "здесь тайник Его силы"! Что это значит?

Это значит вот что: Если Бог действует через посредство твари, то сразу видно, где сила, а где слабость. Отсюда и поговорка "бережёного Бог бережет". Значит, через выигравшего войну князя Бог победил проигравших. Если кого-то задрал волк или он получил какие-нибудь повреждения - это происходит через тварь. Бог создает и разрушает одну тварь через другую. Кто лежит - лежит, а кто стоит - стоит. Совсем иначе обстоит дело, когда Бог действует Своей силой: тогда разрушение и созидание происходят неожиданно и невидимо. Такое Он творит только с двумя частями мира - праведными и неправедными. Он делает праведных бессильными и притесняемыми настолько, что кажется - им конец, хотя именно здесь Он к ним ближе всего, но в такой тайне, что они сами этого не видят, а только веруют. Здесь проявляется полнота силы Божьей и Его рука. Где кончается человеческая сила, там начинается сила Божья, если ожидаешь ее с верой. Где прекращается давление, там вырывается на волю сила, скрывавшаяся под немощью. Так и Христос стал бессильным на кресте, что было величайшим проявлением силы, и преодолел грех, смерть, мир, ад, дьявола и все зло. Так были сильны мученики и побеждали, так побеждают сейчас страждущие и

угнетенные. Поэтому Иоиль в 3:10 говорит: «Слабый пусть говорит: «я силен», но с верой и не чувствуя своей силы, пока не свершится все.

И наоборот: Бог позволяет другой части возвышаться. Он отводит свою силу и позволяет им раздуваться от сознания собственной значимости. Ибо где входит сила человека, там выходит сила Божья. Когда же пузырь полон и им кажется, что они победили, что они сами добились всего, Бог протыкает пузырь - и конец. Глупцы! Они не знают, что пока они раздувались и усиливались, Бог покинул их и рука Божья не с ними. Поэтому они пребывают только некоторое время, а потом исчезают, как пузыри на воде, как будто их и не было. Об этом говорит Псалом 72, где псалмопевец удивляется, почему нечестивые благоденствуют в мире. В конце он говорит: «это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я в святилище Божье и не уразумел конца их" (Пс. 72:17). Он увидел, что их возвышение обманчиво, что, возвышаясь, они на самом деле унижаются. Как скоро они бывают разрушены, как быстро им приходит конец, как будто их и не было, проходят, как сон. "Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву, но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу" (Пс. 37:35-36).

Лишь от отсутствия веры мы не хотим немного потерпеть, иначе мы бы увидели, с какой силой проявляется милость Божья к смиренным, и как рука Божья противостоит гордым. Мы, неверующие, пытаемся пощупать милосердие и ухватить руку Божью, а если не чувствуем их, то думаем, что погибли и преданы врагам, словно милосердие у нас отнято и рука Божья против нас. Мы не знаем Его дел, а значит и Его Самого, не знаем ни Его милосердия, ни Его руки, ибо познать его можно и должно только через веру. Поэтому нам нужно отключить чувства и разум. Глаз соблазняющий надо вырвать и бросить от себя. Вот два противоположных деяния Божьих, из которых мы узнаем, что Бог удаляется от разумных и мудрых и близок к немудрым и неправым. Это заставляет любить и хвалить Бога, утешает душу, тело и придает силы.

Давайте теперь посмотрим на слова «рассеял надменных помышлениями сердца их». Рассеяние происходит, как мы уже говорили, когда они считают себя наиразумнейшими и наимудрейшими, а Божьей мудрости уже нет и в помине. Мог ли Он наказать их лучше, чем отняв Свою вечную мудрость и позволив наполниться собственной, кратковременной, преходящей мудростью? Мария ведь говорит «надменных помышлениями сердца», то есть, тех, чьи намерения, оценки и разум диктуются не Богом, а собственным сердцем, самым праведным, лучшим и мудрейшим. Поэтому они и восстают против смиренных, высмеивают их намерения и правду, преследуют их, считая правым и вечным только свое дело. Добившись же своего, они начинают восхвалять и превозносить себя. Так делали Иудеи по отношению к Христу и не видели, что этим самым их дело бесчестится, а Христос - возвышается. Данный стих, как мы видим, говорит о духовных благах, о том, как распознать в себе двоякое действие Бога. Мы должны с радостью быть духовно нищими и неправыми, и пусть противники наши будут правы. Недолго им осталось, слишком велика сила пророчества. Они не уйдут от руки Божьей и будут унижены так же, как высоко возносились. Нужно только верить. Где нет веры, Бог устраняется и действует открыто через тварь, как было сказано выше. Но это не те дела, которыми Он познается. Поскольку здесь присутствуют и силы твари, это не чистые дела Божьи, совершаемые Им без чьего-либо участия. Бог действует один, когда мы обессиливаем, бываем неправы и унижены и испытываем на себе силу Божью. Таковы истинные дела.

Как мастерски Мария обличает лицемеров, смотрит не на руки и не в глаза, а в сердце, и говорит «надменных помышлениями сердца их»! Этим она особенно уязвляет врагов Божьей истины, какими были Иудеи против Христа, а сейчас - католики. Эти ученые и святые надменны не в своих одеждах и манерах. Они много молятся, много постятся, проповедуют и штудируют, служат мессы, ходят со смиренно опущенной головой и не надевают богатого платья. Они не знают большего врага надменности, неправды и лицемерия и большего друга истины и Бога, чем они сами. Как могут они повредить истине, такие святые, смиренные и ученые? Само их существо сияет и движет массажи. Ах, как

благих их намерения, как они призывают Бога и жалеют бедного Иисуса, за то, что Он так нехорошо поступает, так надменен и не так смирен, как они. О таких Иисус говорит в Мф. 11:19: «И оправдана премудрость чадами ее», то есть, «они праведней и мудрее Меня Самого, Истины Божьей; что Я делаю - неправильно, и они Меня поучают».

Это самые вредные и несносные люди на земле, в них адская, чертовская надменность сердца, им все нипочем. Они не слушают. То, что говорится, их не касается; пусть бедный грешник слушает, им же это ни к чему. Иоанн в Лк. 3:7 называет их порождением ехидны, Христос тоже. Вот истинно виновные, не боящиеся Бога и годные только к тому, чтобы Бог рассеял их со всей их надменностью, потому что никто не преследует истину и мудрость больше, чем они, хотя и ради Бога и справедливости, как уже говорилось. Поэтому они должны быть первыми среди трех врагов Божьих на этой стороне. Богатые - самые меньшие враги, сильные творят много больше, зато «ученые» - это самые большие враги, подстрекающие всех остальных. Богатые уничтожают истину в самих себе, сильные изгоняют ее из других. Ученые же - самые опасные - гасят истину как таковую и подменяют ее помышлениями своего сердца, так что истина уже никогда не взойдет. Насколько сама истина лучше людей, в которых она живет, настолько ученые хуже сильных и богатых. Да, Бог - их злейший враг, как они и заслуживают.

Третье деяние Божье: низложение сильных

Низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; Алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем.

Данное деяние и следующие за ним легко понять с помощью предыдущих двух. Бог рассеивает мудрых с их самолюбием и добрыми намерениями, на которые они полагаются, возносясь над смиренными. Права и разум последних отвергаются, как по воле Божьей обычно и происходит. Точно так же Он сокрушает и свергает сильных и великих с их властью и могуществом, на которые они полагаются и которые высокомерно обращают против низших и смиренных, принося им разорение, боль, смерть и всякое зло. И как Бог утешает страдающих ради справедливости, истины и Слова, так утешает он и терпящих разорение и зло. Насколько Он утешает последних, настолько устрашает первых.

Все это, однако, должно познаваться через веру и терпение. Ибо Бог сокрушает сильных не так скоро, как они заслуживают, и позволяет их силе дойти до высшей точки. После этого Он не поддерживает ее, сама себя она тоже не может поддерживать и постепенно сходит на нет. Угнетенные же поднимаются, тоже постепенно, потому что сила Божья - внутренняя, она остается, когда могущество сильных иссякает.

Однако, Мария не говорит «Бог разрушает троны», но «низложил сильных с престолов». Она не говорит «Он оставил смиренных как есть», но «вознес смиренных». Ибо пока стоит мир, должны оставаться власти, войска, силы и троны. Но то, что властители используют их во зло и против Бога, для угнетения и насилия над смиренными, для удовлетворения своих желаний и как повод к самовосхвалению, вместо того, чтобы со страхом Божьим славить Его и защищать справедливость, Он долго не потерпит. Из исторических книг и на собственном опыте мы узнаем, как Он собирает одни царства и разрушает другие, возвышает одни княжества, а другие низвергает, умножает один народ, а другой стирает с лица земли. Так было с ассирийцами, вавилонянами, персами, греками, римлянами, которые тоже думали, что будут вечно сидеть на своих тронах. Он уничтожает не разум, мудрость и правду (без которых не сможет существовать мир), а гордость и гордых, использующих эти блага для своих прихотей, не боящихся Бога и преследующих смиренных и божественную истину - тех, кто употребляет эти чудесные дары Божьи против Бога.

В божественных делах умники и гордецы в основном примкнули к сильным и подстрекают их против истины. «Восстают цари земли, и князья совещаются вместе против Господа и против помазанника Его» (Пс. 2:2). Так что во все времена и мудрые, и могущественные, и богатые, то есть мир, всеми своими силами противостояли правде и истине. Святой Дух устами Божьей Матери утешает, призывает не бояться и не

обманываться. Недолго пребудут мудрые, могущественные и богатые. Ибо если бы святые и ученые вместе с сильными и могущественными выступали не против справедливости и истины, а за, то разве существовала бы несправедливость? Разве кто-нибудь страдал бы от зла? Но так не бывает. Все ученые, святые, могущественные, великие и богатые, всё лучшее в мире борется против Бога и справедливости вместе с Дьяволом, как говорит Аввакум в 1:16: «тучна часть его и роскошна пища его». То есть, злой дух - лакомка, он, как медведь мёд, пожирает самое лучшее, красивое, избранное.

Поэтому ученые и святые лицемеры вместе с властителями и богачами - лакомый кусочек дьявола. Бог же избирает отверженное миром - бедных, униженных, простых, малых, презренных (1 Кор. 1:28) и заставляет высших угнетать низших, чтобы стало ясно, что спасение наше не в людях, а в Боге, в Его силе и делах, как говорит Павел (1Кор.3:7). Поэтому большая доля истины есть в таких высказываниях, как «сумасшедший ученый», «князь - редкая птица в небе», «здесь богатый, там бедный». Ибо ученые не умерят гордыню сердец, могущественные не ослабят притеснение, а богатые не оставят своих удовольствий. Такова жизнь.

Четвертое деяние: Возвышение униженных И вознес униженных²

Слово «униженные» здесь обозначает не смиренных, а всех, кого мир считает непривлекательными и ничтожными. Это то же слово, которое Мария употребляет, говоря о себе - «призрел Он на малость (смирение) Рабы Своей». Истинно смиренны те, кто с радостью терпит унижение и презрение и не стремится возвыситься. «Возвышение» не значит, что Бог посадит смиренных на место сильных, которых свергнет. И богобоязненных Он не поставит на место ученых, высокомерных, а даст им намного больше: они в Боге и Духе вознесутся над тронами, могуществом и ученостью, ибо знают больше ученых и могущественных. Нет необходимости повторять, как это происходит, об этом было сказано при описании первого деяния.

Все это говорится к утешению страждущих и к устрашению тиранов, если мы веруем, что это истинно.

Пятое и шестое деяние

Алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем

Как уже было сказано, «смиранный» - не тот, кто просто унижен и презираем, а тот, кто с радостью находится в этом состоянии, особенно ради Слова Божьего и истины. Так и алчущий - не тот, у кого мало или совсем нет еды, а тот, кто сам ради Бога и истины с радостью терпит лишения, причиняемые ему другими. Кто может быть более униженным, ничтожным и алчущим, чем дьявол и проклятые, которых мучают, морят голодом и убивают за злые дела, те, кто против воли находится в унижении и нужде? Однако, это не помогает им, а напротив умножает их несчастья. Мать Божья говорит не о них, а о тех, кто одно с Богом и Бог - с ними, о тех, кто верует в Него и доверяет Ему.

С другой стороны, разве помешало святым отцам Аврааму, Исааку и Иакову их богатство? Разве помешал Давиду царский трон, Даниилу - власть над Вавилоном, и многим, кто имел высокое положение и богатство, - иметь свободное сердце и не искать своего? Соломон в Притчах 16:2 говорит: «Господь взвешивает души». То есть, Он судит не по внешности и образу жизни, богатый ты или бедный, высокопоставленный или низкий, а по духу, по внутреннему. В земной жизни всегда будут существовать различия между людьми и сословиями, но сердце не должно стремиться к знатности и богатству и бежать от униженных и бедных. В Псалме 7:10-12 написано: «... Ты испытываешь сердца и утробы, праведный Боже! ... Бог - судия праведный». Люди же судят по внешнему, и поэтому часто впадают в заблуждения.

Дела эти происходят в тайне, неощутимо, пока не свершатся. Богатый человек не сознает, как он пуст и нищ, пока не умрет или не пострадает иначе. Тогда он увидит, как ничтожно было все его имение. «Крепкие сердцем стали добычею, уснули сном своим», как говорит Псалом 75:6. Алчущие же не знают, насколько они полны, пока не придет конец.

Тогда услышат они слова Христовы: «блаженны алчущие, ибо они насытятся» (Лк. 6:21), а Мать Божья, утешая, добавит: «алчущих исполнил благ». Невозможно, чтобы Бог позволил телесно умереть от голода тому, кто надеется на Него. Скорее все Ангелы явятся и напитают его. Илию кормили вороны, а в Сарепте он и вдова долгое время питались одной пригоршней муки (3 Цар. 17). Бог не оставляет надеющихся на Него. Давид говорит в Псалме 36:25: «Я был молод и состарился, и не видал праведника оставленным и потомков его просящими хлеба». Тот, кто надеется на Бога - прав. Также в Псалме 33:11 говорится: «Скимны[6] бедствуют и терпят голод, а ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе». Мать Самуила Анна говорит в 1Цар 2:5 «сытые работают из хлеба, а голодные отдыхают».

К несчастью, мы никак не хотим поверить, что и с нами Бог может сотворить такие дела, что мы тоже сможем их познать. Мы хотим жить в сытости и иметь достаток во всем, делаем запасы на случай голода и нужды, а в Боге и Его деяниях не нуждаемся. Что это за вера, когда ты доверяешь Богу лишь когда имеешь запасы и можешь сам себя обеспечить? Неверие - причина того, что мы, видя, как Слово Божье и истина попираются, а неправда господствует, молчим, не противостоям, не говорим ни слова, не встаем на защиту и не препятствуем происходящему. Почему? Потому что беспокоимся, что сами попадем под удар и сделаемся бедными, будем умирать от голода и унижаться. Это означает, что временное благо мы почитаем больше Бога, делаем из него идола, и поэтому недостойны слышать и понимать Божьи слова утешения о том, что Он возвышает униженных, унижает возвысившихся, наполняет бедных, а богатых опустошает. Не в состоянии мы познать и Его деяния, без которых нет блаженства, и должны быть навечно прокляты. «За то, что они невнимательны к действиям Господа и к делу рук Его, Он разрушит их и не созиждет их» (Пс. 27:5).

Это справедливо, потому что люди не верят Божьим обетованиям, делая Его легкомысленным и лживым. Они не решаются взять Его слова за основу своих действий, настолько мало они ценят Его истину. Решительно действовать на основе Божьего слова необходимо, потому что Мария говорит не «исполнил полных и возвысил высоких», а «алчущих исполнил и униженных возвысил». Нужно узнать, что такое голод и нужда, когда нет запасов и неоткуда ждать помощи, кроме как от Бога. Нужно не только думать и говорить об унижении, но и самому испытать его, не получая помощи от людей, но только от Бога. Если же до этого не дошло, нужно, по крайней мере, стремиться к этому и не стараться избежать. Для того мы христиане и имеем Евангелие, которое ненавидят дьявол и люди, чтобы через него терпеть нужду и унижение и позволять Богу действовать в нас. Подумай сам: если бы Он должен был насыщать тебя прежде, чем ты будешь голодать, или возвышать прежде унижения, Он уподобился бы фокуснику, обманувшему ожидания, и дела Его стали бы простой насмешкой. Но Псалом 110:7 говорит: «Дела рук Его - истина и суд». Если бы Он вмешивался при малейшей нужде и унижении, дела Его были бы слишком малы для божественной силы и величия, о которых Пс. 110:2 говорит «Велики дела Господни, вожделенны для всех, любящих оны».

Рассмотрим противоположное. Если Бог станет низвергать знатных и богатых прежде, чем они станут знатными и богатыми, какая от этого польза? Сначала они должны достигнуть такой высоты и богатства, что всем вокруг и самим себе будут казаться неуязвимыми и непобедимыми, станут самоуверенными, как вавилоняне, о которых Исаия говорил: «Но ныне выслушай это, изнеженная, живущая беспечно, говорящая в сердце своем: „я, - и другой подобной мне нет; не буду сидеть вдовою и не буду знать потери детей" (то есть, силы и защиты). Но внезапно, в один день, придет к тебе то и другое» (Ис 47:8-9).

И тогда Бог покажет в них Свои деяния. Он заставил фараона возвышаться над детьми Израилевыми и угнетать их, как Сам говорит в Исх 9:16: «но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле». Библия полна подобных примеров, указывающих на деяния и слово Божье и осуждающих деяния и слова человеческие.

Вот утешение: не человек - Сам Бог не просто дает что-то голодному, а «исполняет и насыщает» его. Мария говорит «исполнил благ», то есть, даровал полноту непреходящую и блаженную, благотворно влияющую на душу и тело. Следовательно, они прежде были лишены благ и полны недостатков. Ибо, как говорилось выше, богатство - это временные блага для услаждения тела, отчего и душа испытывает радость. Так и голод означает здесь не только отсутствие пищи, но и всех временных благ. Человек может обходиться без всего, кроме пищи, почти все блага нужны ему ради питания. Без пищи прожить нельзя, а без одежды, дома, денег, имения и людей - можно. Поэтому Писание берет самое насущное, без чего нельзя обойтись, и называет стяжателей и стремящихся к временным благам служителями чрева (Рим. 16:18). Павел называет чрево их богом (Фил. 3:19). Что может быть более сильным и утешительным мотивом радостно переносить голод и бедность, чем слова Матери Божьей о том, что Бог исполнит благ всех алчущих? Если эти слова о чести и цене бедности не действуют на человека, то он определенно не имеет веры и не полагается на Бога, подобно язычнику.

И наоборот: разве можно сильнее проклясть богатство и испугать богатых, чем сказав, что Бог опустошит их? О, как велики и безграничны понятия исполненности и оставленности Богом! Ни одна тварь тут не может ни помочь, ни посоветовать. Человек устрашается, если слышит, что отец отказывается от него или что он попал в немилость у господина, а мы, богатые и вознесшиеся - не пугаемся, когда от нас отказывается Бог, и не просто отказывается, а угрожает нас сокрушить, унижить и опустошить! И наоборот: какая радость, когда отец добр к нам, а господин благосклонен! За это мы готовы даже отдать и жизнь, и имение. Имея такое обетование и такое утешение мы не нуждаемся в них и не можем ни наслаждаться ими, ни благодарить, ни радоваться. О неверие, как ты ожесточено и окаменело, что не чувствуешь величия этих вещей!

Теперь о шести деяниях Божьих сказано довольноно.

Воспринял Израиля, отрока Своего, воспомянув милость

Перечислив содеянное Богом с ней и со всеми людьми, Мария возвращается к началу и завершает Магнификат величайшим деянием Божьим - вочеловечиванием Божьего Сына. Она исповедует, что она лишь раба, служанка всего мира, и совершенное в ней деяние задумано не только для ее блага, но для блага всего Израиля. И все же она разделяет Израиль на две части и отдает предпочтение одной - тем, кто служит Богу. Однако, никто не служит Богу, если не признает Его своим Богом и не позволит Ему действовать в себе, о чем говорилось выше. Сейчас же словечко «богослужение» приобрело такое чуждое значение, что, слыша его, люди думают о звоне колоколов, о камне и дереве церквей, о камильницах, о пламени свечей, о церковном гуле, о золоте, серебре и драгоценных камнях в одеяниях мальчиков-хористов и служащих мессу священников, о чашах и раках, органах и скульптурах, процессиях и крестных ходах, и главное - о бормотании молитв и перебирании четок. Таким, к сожалению, стало богослужение. О нем Бог ничего не знает, и мы не знаем ничего, кроме ежедневного громкого и пышного пения Магнификата, настоящую мелодию и смысл которого заглушаем. Однако, сам текст обладает большой силой: где мы не переживаем истинных деяний Божьих, там нет ни богослужения, ни Израиля, ни благодати, ни милосердия, ни Бога, даже если мы до изнеможения станем петь и звонить в церквях и соберем в них все ценности мира. Бог ничего такого не заповедал, а потому это Ему без сомнения не угодно.

Только тому Израилю, который служит Богу, идет на благо вочеловечивание Христа. Это принадлежащий Ему, любимый народ, ради которого Он стал человеком, чтобы спасти его от власти дьявола, греха, смерти и ада, дать ему вечную жизнь и блаженство. Это и есть «вознесение», о котором поет Мария. Апостол Павел говорит: «который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2:14). Апостол Петр в 1Пет 2:9 говорит также: «Но вы - род избранный, царственное священство». Вот богатства безграничной милости Божьей, которую мы получили не по заслугам, а исключительно по благодати. Потому Мария и говорит

«вспомянул милость», а не наши заслуги и достоинства. Мы нуждались, но не были достойны. Значит, лишь Ему подобает хвала и честь, а наши слава и гордость ничего не стоят. Ничто не заставляло Его действовать, кроме Его милосердия, которое Он и должен был явить. Почему же Мария говорит «вспомянул», а не "решил проявить" милость? Потому что о ней было обетование, как говорит последующий стих. Бог так долго ждал, прежде чем явил нам милость, что уже казалось по всему, будто Он забыл о нас. Но когда Он пришел, стало ясно, что Он не забыл, а постоянно думал об исполнении Своего обетования.

Это правда, что под словом «Израиль» следует понимать только иудеев, а не нас, язычников. Но поскольку иудеи не приняли Его, Он избрал из них некоторых и этим оправдал имя Израиль, а затем сотворил Израиль духовный. Это показано в Быт. 32:24-28, где святой патриарх Иаков боролся с Ангелом, повредившим ему бедро, чтобы показать, что дети не должны хвалиться плотским рождением, как делали Иудеи. Поэтому он получил новое имя - Израиль, как патриарх, который был не просто Иаковом, отцом плотских детей, но Израилем - отцом детей духовных. Само слово «Израиль» подтверждает это, потому что означает «князь Божий». Это самое высокое и святое имя, в нем великое чудо превращения человека Божьей благодатью в такое же могущественное существо, как Сам Бог, когда Он исполняет желание человека. Мы видим это в христианстве. Через Христа оно соединяется с Богом, как невеста с женихом, получает право и силу распоряжаться телом жениха и его именем. Все это происходит через веру. Верой человек делает угодное Богу, а Бог в Свою очередь делает угодное человеку. Поэтому Израиль означает богоподобного и могущественного человека, который является господином в Боге, с Богом и через Бога, могущим делать все.

Таково значение имени Израиль. Ибо «саар» значит господин, князь, а «эль» значит бог, а вместе это будет «саарель», согласно иудейской традиции. Такой Израиль нужен Богу. Поэтому, когда Иаков боролся с Ангелом и победил, Ангел сказал ему (Быт 32:28) «отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь». Об этом можно долго говорить, потому что Израиль - великая тайна.

Как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века

Эти слова низвергают заслуги и гордость и возвышают Божью благодать и милость. Ибо Бог воспринял Израиль не за его заслуги, но только ради собственного обетования. Из чистой благодати дал Он это обетование, и из чистой благодати Он его исполнил. Поэтому Павел говорит в Гал. 3:17 и далее, что Бог дал обетование Аврааму за четыреста лет до закона Моисеева, чтобы никто не хвалился и не говорил, что заслужил благодать и обетование Законом или делами Закона. Матерь Божья воспевает здесь это обетование и приписывает воплощение Бога одной лишь божественной, благодатной, незаслуженной милости, той же, что была дарована Аврааму.

Обетование Божье, данное Аврааму, записано в Быт. 12:3 и Быт 22:18, и упоминается во многих других местах. «Мною клянусь, говорит Господь, что ... благословятся в семени твоём все народы земли». Эти слова справедливо превозносят Павел и пророки. Ибо через эти слова Авраам и его потомки сохранились и получили блаженство. Мы тоже станем блаженными, ибо в этих словах есть обетование Христа Спасителя мира. В лоне Авраамовом находятся обретшие блаженство до рождения Христа, и без этих слов никто не может обрести блаженство, даже если совершит все добрые дела на свете. Рассмотрим это более подробно.

Во-первых, из слов Божьих следует, что весь мир, кроме Христа, пребывает в грехах и проклят со всеми своими делами и знанием. Ибо когда говорится, что не некоторые, а все народы благословятся в семени Авраамовом, это значит, что без этого семени не будет благодати ни для одного народа. Зачем нужна была Божья клятва о благодати, если они уже были блаженны, а не прокляты? Из сказанного пророки заключили, что все люди злы, лживы, слепы, короче говоря, безбожны, так что называться человеком согласно Писания - невеликая честь, потому что для Бога имя «человек» значит ровно столько же, как для мира - слова «лжец» и «неверный». С грехопадением Адама человек так испортился, что уже

рождается с проклятием, которое становится его природой и сущностью.

Во-вторых, семя Авраамово не могло родиться естественным путем, от мужчины и женщины, ибо, как уже говорилось, такое рождение проклято и плод его проклят. Если в соответствии с Божьим словом в семени Авраамовом весь мир должен был искупиться от проклятия и освятиться, то оно должно было быть освящено и не запятнано проклятием, полно благословения, благодати и истины. И наоборот: если Бог, Который не может лгать, обещает и клянется, что это будет естественное семя Авраамово, то есть, настоящее дитя, рожденное от плоти и крови, то это семя должно быть настоящим человеком, от плоти и крови Авраама. Здесь есть противоречие: быть от плоти и крови Авраама, но не родиться от мужчины и женщины. Здесь потому и употребляется слово «семя», а не «ребенок», чтобы было совершенно ясно, что это естественная плоть и кровь, каким является семя. Ребенок не всегда бывает родным, как известно. Можно ли найти середину, чтобы при таких противоречиях Слово Божье и клятва остались в силе?

Бог Сам это сотворил и может исполнить, что обещал, даже если никто не узнает, пока не свершится все. Поэтому Его Слово и дело зывают не к разуму, а к свободной, чистой вере.

Вот благословенное Семя Авраамово, через которое мир освободится от проклятия. Ибо кто верует в Семя, кто взывает к нему, исповедует и остается в нем, тот избавляется от проклятия и получает благословение в соответствии по слову Божьему: «благословятся в семени твоём все народы земли». То есть, все, что должно быть благословлено, благословляется только через Семя и никак иначе. Это - семя Авраамово, рожденное не от одного из его сыновей, чего всегда ждали Иудеи, а от единственной дочери Марии.

Это и имеет в виду нежная Матерь Семени, говоря, что Бог воспринял Израиля по обетованию, данному Аврааму, когда понимает, что обетование исполнилось в ней. Она говорит: «свершилось, Он помог и сдержал Свое слово, вспомнив о Своей милости». Основа Евангелия закладывается здесь, поэтому все учения и проповеди ведут людей к вере в Христа и в лоно Авраамово. Ибо нет ни совета, ни помощи без веры, в центре которой - благословенное Семя. Воистину, вся Библия выразилась в этой клятве Божьей, потому что все в ней указывает на Христа.

Мы видим, что ветхозаветные патриархи и святые пророки имели ту же веру и то же Евангелие, что и мы, как говорит Павел в 1 Кор. 10:1 и далее, ибо они все сохранились в лоне Авраамовом только потому, что веровали в грядущее, обетованное Семя, как мы веруем в явившегося и данного. Все это - одна истина обетования, одна вера, один дух, один Христос, один Господь, вчера и сегодня и вовеки, как говорит Павел в Евр. 13:8.

Это потом иудеям был дан Закон, что не соответствовало обетованию и было сделано для того, чтобы через свет Закона они познали свою проклятую природу и жарче стремились к обетованному Семени благословения. Закон был их преимуществом перед язычниками всего мира. Но они извратили свое преимущество и решили сами исполнять Закон, а не распознавать с его помощью потребность в благодати своей проклятой природы. Этим они сами закрыли дверь, в которую должно было войти Семя. Они до сих пор остаются такими, даст Бог, недолго! Аминь. Об этом они вели извечный спор с Пророками, ибо Пророки хорошо понимали назначение Закона - открывать глаза на проклятую природу и учить призывать Христа. Потому они и осуждали добрые дела и жизнь Иудеев, которая шла не по тому пути. Последние злились на них и убивали, когда те осуждали богослужения, добрые дела и благочестивую жизнь, как делают во все времена лицемеры и безблагодатные святые, о чем можно говорить бесконечно.

Мария говорит «Аврааму и семени его до века». Это следует понимать так, что благодать в семени Авраама (которое есть Иудеи) пребывает во всякое время до Последнего Дня. Ибо хотя большинство из них ожесточилось, всегда есть некоторые, как бы мало их ни было, которые обращаются ко Христу и веруют в Него. Воистину верны слова Божьи об обетовании Аврааму и его семени, верны не год, не тысячу лет, а вечно, из поколения в поколение, непрерывно. Поэтому мы не должны быть недружелюбны к Иудеям. Возможно,

среди них есть будущие христиане. Только у них, а не у нас, язычников, есть обетование, что среди потомков Авраама всегда будут христиане, признающие дарованное Семя. Мы же надеемся на чистую благодать, без обетования. Если бы мы вели христианскую жизнь и приносили ее ко Христу, мы знали бы, когда это будет. Кто захочет быть христианином, если сами христиане поступают с людьми не по-христиански? Нет, дорогие, говорите им истину с любовью. Не хотят слушать - оставьте их. Существует множество христиан, которые не уважают Христа, не слушают Его слов, которые хуже язычников и иудеев, а мы не замечаем этого, падаем к их ногам, молимся им как богам!

На этом закончим и попросим Господа даровать нам правильное понимание Песни Богородицы, чтобы она не только светила и говорила, но пылала и жила в душе и плоти. Да дарует нам это Христос молитвами Своей Матери Марии. Аминь!

[1] У Лютера "в переводе на немецкий".

[2] В новых переводах и у Лютера "малость"

[3] В синодальном переводе "Ты, видящий бездны, восседающий на херувимах" - прим. пер.

[4] В русском синодальном переводе нет "в согласии".

[5] Geschlecht, ~er n - нем. род, поколение - прим.пер.

2 В синодальном переводе «смиранных».

[6] Скимен (слав.) - молодой лев, львёнок - прим. пер.

Источник: <http://lcms-eurasia.org>

© Перевод на русск. яз. Евангелическое Лютеранское Служение, 2003

Перевод выполнен по изданиям:

Десятитомное собрание сочинений д-ра Мартина Лютера в переложении на современный немецкий язык (1980-е годы);

D. Martin Luthers Werke (Weimar, 1883), 7. Band, S. 546-604 («Веймарское издание»)

При переводе также использовалось англоязычное издание сочинений Лютера: Luther's Works/American Edition (in 55 volumes), Vol. 21 (Concordia Publishing House, St. Louis), pp. 299-355.

Перевод с немецкого М. Козловой

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)